

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Алексей ГЛУШАНОВСКИЙ

ТРОПА ВОЛШЕБНИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КИТА

Алексей Глушановский
Тропа волшебника
Серия «Путь демона», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163140
Тропа волшебника: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0052-2

Аннотация

Студент-филолог из нашего мира, волей судьбы и одной очаровательной богини попав в мир магический и поступив в академию магии, вовсе не собирается изменять своим старым привычкам и по-прежнему остается в каждой бочке затычкой, в каждой почке – заточ... Ой, это немного из другой оперы. Но, как бы то ни было, Олег усиленно продолжает нарываться на неприятности... точнее, учитывая его магические силы, да и помощь постепенно подрастающего демона (тоже проблема, однако), нарываются его враги. Победы на дуэлях и слава уж-жасного некромансера кружат голову. И теперь очень трудно сохранить свою человечность.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алексей Глушановский

Тропа волшебника

Глава 1

Зачисление

*Как башка трещит с похмелья!
Разве можно столько пить?
Утром проще застрелиться,
Чем похмелье излечить!*

PomorNik

О-о-х. Моя голова! Кто-нибудь, выключите это проклятое солнце!

Лучи солнца проникали в широкое окно, отражались от стен и отравленными стрелами били прямо в мозг, еще не очнувшийся от ночного веселья. Олег со стоном перевернулся и прикрыл голову подушкой. На секунду ему стало легче.

– Подъем, пьянчуга! – Бодрый голос Вереены ворвался в похмельное забытие, подтверждая старую истину: «Вы можете забыть о мире, но он о вас – никогда!»

– Изыди, кровопийца, – простонал страдалец, пытаясь одной рукой прикрыть глаза от бьющих прямо в душу солнечных лучей, а другой удержать нещадно стаскиваемое одеяло. – Дай поспать усталому демону!

– У тебя куча дел! – возмутилась вампиресса. – Завтра начало занятий, а у тебя еще ничего не готово! Хватит валяться! Подъем, а то щас как начну зверствовать!

– И чего ты такая злая? – грустно спросил Олег, высовывая из-под подушки кончик носа. – Голодная, что ли? Так на, попей трудовой крови и не мешай мне умирать! – Нос опять скрылся под подушкой, а появившаяся на мгновение рука перехватила выпущенный растерявшейся девушкой угол одеяла, в которое Олег и не замедлил полностью замотаться. – Принеси попить, пожалуйста, – добавил он жалобным тоном.

– В твоем спирте крови не обнаружено! – зловещим голосом проговорила Вереена, но тем не менее удалилась.

Воцарилась благословенная тишина. К сожалению, рай продолжался недолго. Не успел Олег перевести дыхание и как следует помечтать о большой банке рассолу, как в его ушах грохотом отдались скользкие шаги вампирессы, а в следующий момент на его похмельную голову опрокинулась целая бадья холодной и очень мокрой воды.

– Я же просил пить, а не купаться! – возопил Олег, выскакивая из сырой кровати.

– Зато ты наконец-то встал, что и требовалось, – флегматично ответила Вереена. – Надеюсь, ты не забыл, что тебе еще необходимо сегодня посетить вводную лекцию, деканов своих факультетов, узнать расписание и получить литературу?

– Ох, ох, ох, что ж я маленьким не сдох, – вздохнул Олег, ковыляя в ванну. – Нет, все, решено! С сегодняшнего дня становлюсь на путь истинный! Никакого вина, трактиров, посиделок, пью только компот... – Тут он подумал и тихо добавил: – По крайней мере на этой неделе.

– Кажется, не так давно я уже слышала что-то подобное, – улыбнулась девушка, на мгновение блеснув белоснежными клыками.

Олег сделал вид, что не понял намека, и запер дверь ванной, откуда вскоре донесся плеск воды и шумное фырканье.

Когда он покинул душ, на столе его уже ждал обильный завтрак, рядом с которым стояла большая кружка вожделенного рассола.

– Ты идеальная женщина, – радостно воскликнул он, залпом выпивая половину содержимого кружки и набрасываясь на еду.

– Ваша покорная рабыня счастлива, что ее скромные старания так высоко оценены сиятельным господином, – ехидно ответила вампиресса.

– Но язва, каких мало, – прожевав, продолжил свою фразу Олег.

– Вот тебе и на! – сделала обиженное личико Вереена. – Будишь его, стараешься, чтобы к ректору не опоздал, а он в благодарность язвой обзывается!

– К ректору??! – поперхнулся Олег.

– Да. Пока ты вчера наливался алкоголем, приходил посыльный. От почтенного господина Элиаса Альфрани. Он просит тебя посетить его сегодня в полдень.

Олег взглянул на часы и, издав крик ужаса, бросился из-за стола. Половина двенадцатого.

– Что ж ты меня раньше не разбудила! – издал он горестный стон, суетливо метаясь в поисках приличной одежды.

– Твой парадный мундир имперского князя – в гардеробной, – сжалилась над ним девушка, понаблюдав за поисками. – И не нервничай ты так, успеешь. Тебе же нет нужды идти пешком. Звездочку я уже заседлала.

– Спасибо, – выдохнул Олег, накидывая плащ и торопливо натягивая сапоги. – Что бы я без тебя делал... Убери тут, пожалуйста, ладно?

Вереена только покачала головой, глядя в окно на стремительно бегущего к конюшне Олега. Спустя еще несколько минут она услышала стук копыт Звездочки по мощеной улице.

– И как меня угораздило связаться с этим мальчишкой? – пробормотала она себе под нос, обозревая раскинувшийся после поспешного бегства Олега беспорядок. – Использовать меня, высшего вампира, одну из лучших охотниц корпуса Ночных теней в качестве домашней хозяйки! Вот засранец. Это же надо додуматься! – Тут она вспомнила, как опрокинула на него бадью с водой, и непроизвольно улыбнулась. ТАКОГО с хозяевами ей проделывать еще не доводилось. «А сам виноват!» – подумала она, принимаясь за уборку. В конце концов, это было не так уж трудно и намного безопаснее различного рода убийств и похищений, которые приказывали ей устраивать предыдущие хозяева. К тому же почувствовать себя просто женщиной, а не высшей вампирессой, диверсанткой и убийцей магов, было даже приятно. «Для разнообразия. Если не слишком часто...» – добавила про себя Вереена, с грустью обозревая сырую кровать Олега.

* * *

Без пяти двенадцать запыхавшийся Олег вбежал в приемную ректора.

– Ариох Бельский? – с улыбкой спросила секретарша, наблюдая за его судорожными попытками отдышаться.

– Да. Мне назначено на полдень.

– Проходите. Господин Альфрани вас ожидает.

Глубоко вздохнув, Олег толкнул тяжелую дверь. В кабинете ректора было светло. Солнечные лучи свободно проходили сквозь стеклянную крышу башни, заливая ярким светом большой дубовый стол с ворохом бумаг на нем.

– А, Бельский, присаживайтесь. Вы весьма пунктуальны. Одну минуту, я сейчас закончу. – Маг оторвался от мерцающего кристалла и указал Олегу на несколько разбросанных по кабинету стульев, вид которых навевал мысли о глубокой древности всей обстановки, и опять склонился над шаром.

Выбрав стул, который показался ему наиболее надежным, Олег присел, ожидая, пока маг освободится. Тот не заставил себя долго ждать.

– Итак, рассказывайте! – Элиас Альфрани отошел от погасшего кристалла и внимательно посмотрел ему в глаза.

– О чем?!! – Олег искренне недоумевал. Он вроде бы еще не успел ни в чем серьезно провиниться, однако начало разговора до смешного напоминало какой-нибудь глупый киношный допрос. Разве что... ему вспомнились события прошлого вечера, когда он с группой будущих однокурсников весьма бурно отмечал зачисление.

– И вовсе я не виноват! Кто же знал, что в той таверне такие трухлявые полы! И стены... Да и крыша плохо сидела! Мы всего лишь танцевали!!! И почему сразу я?!!

– Успокойтесь. Сага о том, как десять первокурсников выпили все запасы вина в «Пьяном студиязусе», затем, переместившись, вдребезги разнесли «Одноглазого борова», прибывших стражников напоили в дым, после чего заставили танцевать стриптиз на главной площади, я уже слышал во всех деталях от начальника городской стражи, требующего немедленно передать ему этих смутьянов. В повторении не нуждаюсь.

– И что вы решили? – Олег напрягся.

– Как что? Видите ли, пока господин Лерис рассказывал мне о возмутительном поведении моих студентов, он совершенно позабыл их имена и внешний облик. Более того, некий странный склероз почему-то поразил его людей и трактирщика. Сами понимаете, что, когда я попросил его назвать мне имена виновных, а он вместо этого стал мычать какую-то чушь и хвататься за голову, я был вынужден удалиться. Так что можете не беспокоиться, Академия своих не выдает. Правда, я все же рекомендовал бы вам скинуться и компенсировать убытки несчастного кабатчика, а не то, в будущем, вас могут перестать пускать в такие заведения. – Тут ректор сурово взглянул на Олега и вдруг хитро подмигнул.

– Да, конечно, обязательно... – Олег усиленно закивал.

– Однако вызвал я вас вовсе не из-за этого. Вы так сильно отличаетесь не только от студентов, но и от выпускников, вышедших из стен этой Академии, что невольно разбудили мое любопытство.

– И чем же я так отличаюсь? – обреченно спросил Олег.

– Ну, во-первых, вы ухитряетесь владеть и темной и светлой магией, что до сих пор считалось теоретически невозможным. Во-вторых, носите фамилию Бельский, причем абсолютно законно, – я проверял, будучи при этом никак не похожим на молодого Колина, единственного известного мне сына княгини Катины. Кроме того, вы привезли в Антис высшего вампира! Вот об этом-то я и хотел бы побеседовать с вами поподробнее.

Олег еще раз грустно вздохнул. Говорить не хотелось, но, видимо, придется. Ректор не производил впечатления человека, который мог бы удовольствоваться какой-нибудь наспех сочиненной сказочкой, а придумать за пару секунд хорошую, правдоподобную легенду Олег был просто не в силах.

– Как вы узнали, что Вереена – вампир? – спросил он.

– По ауре. – Спокойствию ректора можно было позавидовать. – Вы неплохо скрыли ее, но для опытного мага определить замаскированного вампира не так уж сложно. Впрочем, я не думаю, что это увидел еще кто-то кроме меня. Однако вы не ответили на мой вопрос.

– Что конкретно вы бы хотели знать? – Олег попытался потянуть время. Уловка не прошла.

– Да в общем-то все, – невозмутимо ответил старый маг. – Начиная от вашего рождения и заканчивая приходом в Академию.

– Но это же очень долго!

– Ничего, молодой человек, я никуда не спешу!

Олег задумался. Насколько он успел заметить, здесь не было какого-нибудь резко негативного отношения к темным магам и созданиям тьмы, чего он, начитавшись Перумова и ему подобных, подсознательно ожидал.

Война между Светлой Академией и Темной Цитаделью велась больше из-за вполне земных и банальных причин вроде желания устранить опасного конкурента, нежели следуя великой традиции борьбы света и тьмы. По той же причине Академия охотилась за оставшимися темными магами, впрочем, не трогая тех из них, кто после проигрыша уединился и перестал активно участвовать в политических и магических интригах Ойкумены. Тех же из темных, кто переметнулся на сторону победителя, Академия опекала и берегла, предоставив им почти равные со светлыми магами права и строго пресекая любые выпады в их сторону. Использовались они в основном в качестве преподавателей на Темном факультете.

Впрочем, таких было немного. Мало кто из темных соглашался идти на службу к врагу, предпочитая погибнуть в бою или, спрятавшись в какой-нибудь глухой деревне, тихо-мирно заниматься своими исследованиями. Те же, кого удавалось уговорить, особыми талантами не блистали, так что выпускники Темного факультета, формально называемые магами, на деле едва дотягивали до уровня подмастерьев Темной Цитадели и были много слабее своих светлых коллег.

Кроме того, маги, некоторые из которых были лично знакомы с богами, относились к ним и их пожеланиям чрезвычайно уважительно.

Все это Олег узнал из разговоров со старшими однокурсниками все в той же таверне, и сейчас, внимательно обдумав, решил сказать правду. Ну почти правду. Почтеннейшему ректору Светлой Академии ведь совершенно не обязательно знать о способности Олега превращаться в демона. А вот если ректор, зная о его происхождении, возьмется покрывать некоторые совершаемые им по незнанию ошибки, это будет очень кстати.

– Значит, с самого начала? – переспросил Олег.

– Да, пожалуйста, – вежливо улыбнулся пожилой маг. Однако после первых же слов Олега улыбка словно испарилась с его лица, оставив только напряженное внимание.

– Ну что ж, с начала так с начала, – вздохнул Олег. – Я родился в августе тысяча девятьсот восемьдесят шестого года от Рождества Христова в городе Свердловске...

Элиас Альфрани внимательно и не перебивая слушал его рассказ.

– ...Ну вот я и решил попробовать не убивать вампирессу, а взять ее в плен. Мне это удалось, и я под угрозой меча связал ее клятвой пылающей крови, сделав своей рабыней. После этого я вернулся к княгине, которой, чтобы исполнить свое обещание, пришлось меня усыновить, поскольку никакого другого способа сделать меня дворянином в течение девяти оставшихся дней она не нашла. Затем я поехал сюда и поступил к вам. Вот и все. – Завершив свой рассказ, Олег осторожно откинулся на спинку опасно заскрипевшего стула и взглянул на мага.

– Да-а. – Ректор кивнул седой головой. – Недоговоренностей, конечно, уйма. Но я вас не виню. Сам бы на вашем месте не стал все рассказывать. Но вот насчет этой книги... Честно говоря, до сих пор я искренне считал, что Книга Выбора – всего лишь красивая легенда, и не более того.

– Какая еще Книга Выбора?! Она совсем не так называлась!

– Согласно легенде, у этой Книги и название, и содержание – вещи крайне непостоянные.

– Да объясните вы мне наконец, что говорилось в этой легенде по поводу Книги! – возопил Олег.

– Какой нетерпеливый молодой человек, однако... – Ректор улыбнулся себе в бороду. – Легенду эту мы узнали от эльфов, причем в нескольких разных вариантах. Если их все обобщить, то получается следующее:

– Достигнув определенного возраста, существа, которых мы знаем как богов, по какой-то неведомой причине становятся вынуждены искать себе супруга. Причины в разных вариантах легенды называются совершенно разные и все, как одна, крайне неправдоподобные. Более того, после заключения брака, не знаю уж, как это у них там выглядит, оба супруга становятся связанными навеки. Долгое время боги по этой причине были очень несчастны, так как малейшее несходство характеров в течение тысячелетий создавало между супругами гигантскую пропасть, заставляя их возненавидеть друг друга. А ни расстаться, ни уничтожить опротивевшего мужа или осточертевшую жену у них почему-то не было никакой возможности.

И вот, настрадавшись, боги объединили силы для решения этой проблемы и создали Книгу Выбора. Она странствует по вселенной, прикидываясь самыми разными книгами и давая себя читать всем подряд: людям, эльфам, оркам, да вообще кому угодно. Но, когда она встречает того, кто может стать идеальным спутником для одного из богов, она обучает или, по другой версии, проводит его через чрезвычайно могущественные магические ритуалы, гарантирующие встречу своей половины.

– Понятно, – помрачнел Олег.

Одно дело, ухаживать за очень понравившейся девушкой, настойчиво добиваясь возможности быть с ней поближе, и совсем другое, знать, что ты ей предназначен и какая-то сволочная Книга уже все решила за тебя, предначертав стать ее мужем. Олег терпеть не мог, когда его пытались заставить что-то делать, и сейчас ощущал себя племенным быком. Ощущение ему чрезвычайно не понравилось. Он всегда был крайне свободолюбивым человеком, очень неприязненно относящимся к любым покушениям на свою свободу.

– Да нет, ничего вам не понятно! – Старый маг взглянул на нахмурившегося Олега. – Если бы было понятно, то сейчас бы прыгали от счастья! Вам невероятно повезло, а вы хмуритесь!

– Да, конечно, повезло... Суженая богиня... все на халяву: бессмертие, могущество, и все такое прочее. Только вот, знаете, я предпочитаю сам всего добиваться и никак не путем выгодной женитьбы. Никогда не был альфонсом и не собираюсь им становиться! И девушек я предпочитаю выбирать себе сам, а не принимать выбор какой-то дурацкой Книги! – Последние слова разъяренный Олег почти прорычал. Ярость и злоба так и бурлили в крови.

– Я и говорю, что ничего вам не понятно. – Маг иронично взглянул на продолжающего беситься Олега. – Книга Выбора потому так и называется, что никого и ни к чему не принуждает. Она только дает вам шанс, вам обоим, знакомя вас, а дальше все в ваших руках. Повезло же в том, что с ее помощью вы встретили ту девушку, которая вам идеально подходит, а такая встреча – вещь чрезвычайно редкая в этой вселенной. Пожалуй, только боги и могут себе позволить искать и находить идеальных суженых. Что же касается силы, могущества и бессмертия, то обрести их за чужой счет, на халяву, как вы выразились, просто невозможно. Так что не волнуйтесь, стать альфонсом вам не грозит. Заметьте, она сделала для вас все, что могла, даже поделилась частью собственной силы, что и вовсе не вероятно: для таких существ это весьма неприятная и болезненная, а теоретически даже опасная для жизни процедура. Ну а потом, она отправила вас сюда, чтобы вы обучались самостоятельно!

– Интересно...

При таком взгляде ситуация действительно казалась более привлекательной. Однако долго обдумывать ситуацию лорд Элиас ему не дал.

– Впрочем, со своими сердечными делами вы разберетесь и сами. Я только рассказал одну древнюю эльфийскую легенду, а уж делать выводы и принимать решения извольте самостоятельно. Меня это не касается. А интересно мне вот что: взгляните, это случайно не ваша Гелиона? – Говоря это, старый маг подошел к стоящему в отдалении книжному шкафу и, немного в нем покопавшись, извлек огромный, чрезвычайно пыльный фолиант. Быстро

отыскав нужную страницу, которую украшал великолепно сохранившийся цветной рисунок, он сунул его под нос Олега.

– Ну как? Похожа?

– В общем, да, – признал Олег. Изображенная на рисунке девушка действительно походила на Гелиону, разве что волосы элементарно, довольно длинные, все же не доходили ей до пят, как у изображенной на рисунке девушки, да никаких золотых рогов, между которыми висел пылающий огненный шар, Олег, общаясь с ней, не наблюдал.

– Это Теалина, древняя богиня пламени, освещающего путь, культ которой пришел к нам от эльфов, называвших ее Teat'hal'lynpa и почитавших в образе совсем юной, озорной девочки-подростка, несущей в руке яркий огонь. Перейдя к людям, этот культ вначале несколько развился, правда, немного изменив внешность своей богини на ту, которую ты здесь видишь, а потом богиня перестала отвечать на обращенные к ней молитвы, и культ постепенно зачах. Впрочем, некоторые последователи Теалины встречались в Фенриане вплоть до прихода туда культа Орхиса и его фанатиков-жрецов, которые и сожгли их, отправив, по выражению одного из жрецов, проводивших казнь, «на свидание с богиней».

Выслушав рассказ мага, Олег был здорово ошарашен. Одно дело, теоретически знать, что твоя знакомая когда-то была богиней, и совсем другое, выслушать лекцию о ее культе.

– Может, это не она? – слабо переспросил он. – Мне она ни о чем подобном не говорила.

– Все может быть, – дипломатично согласился Элиас. – Но я решил, что вам стоит об этом знать. – Но, впрочем, вернемся на землю. Как вы кормите свою вампиршу? Высшим вампирам ведь требуется уйма энергии! – поразил он его новым вопросом.

– Вампирессу, – поправил мага Олег. – Она предпочитает именно это название.

– Да какая разница, – не дал ему увести разговор в сторону старый маг. – Меня интересует безопасность горожан, а не филологические тонкости.

– О, безопасности почтенных горожан ничего не угрожает, – разом успокоился Олег. – А вот работы у городской стражи в скором времени должно здорово поубавиться. Я приказал ей, как проголодается, гулять по трущобам в открытом платье и с большим кошельком. Кто позарится на нее или ее кошелек, тот и становится ее ужином. Пока что голодной ей возвращаться не приходилось. У вас в городе развелось порядочно всякой швали! А даже если грабители и закончатся, что мне лично кажется маловероятным, то я всегда смогу подпитывать ее своей энергией, благо после подарка Гелионы я могу себе это позволить!

– Кормить вампира божественной силой? – поразился старый маг. – Это, по-моему, чересчур уж оригинально. Впрочем, дело ваше. Поступайте как знаете. Меня вполне устраивает ее нынешний рацион. Если она немного очистит Антис от преступников, это будет очень кстати. Главное, чтобы с подонков она не перешла на порядочных людей.

– О, не беспокойтесь. Насколько я понимаю, нарушить прямой приказ хозяина связанный клятвой вампир не в состоянии.

– В таком случае у меня больше вопросов нет. Да... Поскольку из-за моего любопытства вы были вынуждены пропустить вводную лекцию о традициях Академии, ее истории и принятых здесь правилах поведения, я позаботился об этом сам. Вот расписание занятий, экземпляр принятых в Академии правил и приказ о зачислении вас на первый курс Темного факультета. Занятия по огненной магии будете посещать факультативно.

Заметив, какое лицо скривил Олег, который для начала как раз бы предпочел огненную магию, ректор недовольно нахмурился, но пояснил свое решение:

– Со второго-третьего курса, в зависимости от темпов обучения, переведетесь на Огненный факультет. Если будете стараться, то сможете перейти даже без потери времени и перепрофилирования. Но основам общей магии вам следует обучаться именно на Темном факультете. Дар, полученный от элементаров, имеет слишком узкую направленность. Огонь, только огонь, и ничего, кроме огня. Конечно, с огнем вы сможете творить почти все что

удовно. Но для нормальной жизни мага этого все же маловато. Что, например, вы будете делать, если какой-нибудь крестьянин попросит вызвать дождь, чтобы полить его грядки? Это простейшее заклинание, доступное всем магам и многим колдунам. Ну так что?

– Не знаю. Попробую вызвать, наверно...

– М-мда. Как говорится, сила есть – ума не надо. Поймите, та темная магия, которой вы владеете от рождения, пока слаба и неразвита. С ее помощью вы пока, повторяю, пока, ничего не можете сделать. Ну почти ничего, – поправился ректор после демонстративно брошенного в него Олегом сонного заклятия. – Дождь уж точно не вызовете, – проговорил он, небрежным пассом развеивая сонные чары. – А полученная вами в дар сила чересчур узко направлена. Если вам очень приспичит, то, используя ее, вы, может быть, и сможете вызвать дождь, силы в вас вкачано немерено, вот только дождь этот будет огненным! Вряд ли такой дождик порадует нашего с вами крестьянина. Если он, конечно, вообще выживет... Понятно? – Ректор тяжело вздохнул.

– Понятно. А почему тогда только первый курс? Если общая магия мне доступна только в виде темной, то и заниматься нужно в основном на Темном, оставив огненную только как факультатив по боевой магии?

– По нескольким причинам. Во-первых, не все так трагично. Когда вы немного подучитесь управлять своими силами, я обучу вас одному весьма редкому способу трансформации энергии. Думаю, после этого вы сможете использовать свой огненный дар и в мирных целях.

– Вроде вызова дождя и тому подобное? – перебил Олег.

– Вроде того. – Маг улыбнулся. Его забавляла переходящая в наглость непосредственность нового студента. – А во-вторых, и это, пожалуй, главное, я не хочу, чтобы плохое обучение испортило ваш дар. К сожалению, те из темных магов, кто согласился на нас работать, сильно уступают преподавателям Темной Цитадели. Да и не хватает их. Некоторые предметы даже вынуждены вести светлые маги, из тех, что хорошо изучили методики Цитадели во время войны! Основы они преподавать сумеют, а вот более высокие уровни магии вам лучше изучать на Светлом факультете с хорошими преподавателями. Теперь все понятно?

– Да, – коротко ответил Олег. На самом деле у него была еще целая куча вопросов, но озвучивать их он считал несколько несвоевременным. Было похоже, что маг, выяснив все интересующие его вопросы, теперь спешит вернуться к прерванному появлением Олега занятию. По крайней мере, взгляд господина Альфрани все время возвращался к постепенно разгорающемуся и вновь начинающему пульсировать магическому кристаллу.

– Тогда можете идти. У вас сегодня весьма насыщенный день. Вы должны познакомиться с деканами Огненного и Темного факультетов, выбрать специализацию, посетить библиотеку. Все вопросы по академическим правилам и внутреннему распорядку, которые возникнут после прочтения этой литературы, – он кивнул на экземпляр «Правил...», который Олег вместе с расписанием занятий и приказом о зачислении продолжал держать в руках, – вы можете задать вашему декану. Ему же отдадите приказ и получите у него медальон учащегося. Не смею задерживать. – Маг вновь повернулся к магическому кристаллу, которым занимался до прихода Олега.

Олег коротко поклонился и собрался уходить, но вовремя вспомнил о стоящей перед ним проблеме.

– Прошу прощения, господин ректор, – начал он, – не могли бы вы оказать мне небольшую услугу?

– В чем дело? – Лорд Элиас изумленно поднял голову от кристалла. Похоже, ему еще не доводилось сталкиваться с настолько наглыми студентами, которые бы осмеливались просить его об услуге.

– Не могли бы вы держать мою историю в тайне. А заодно и то, что Вереена – вампир? Мне бы очень не хотелось, чтобы от нас стали шарахаться.

– Ваша история – ваше личное дело. Я так и так не собирался никому ее пересказывать. Что же касается вашей рабыни, то пока она не начнет убивать мирных граждан, я обещаю вам хранить молчание. Это все?

– Да, благодарю вас. – Олег еще раз поклонился и вышел из кабинета.

– Вы не подскажете, где здесь деканат Темного факультета? – обратился он к секретарше, только сейчас обратив внимание, что это весьма молодая и симпатичная особа. Обычно подобная рассеянность была для Олега совершенно нехарактерна, и он объяснял это себе только своим похмельным состоянием и крайней спешкой в момент первой встречи. Затем, по ассоциации, он вспомнил отрывок из только что прошедшего разговора, то, как уверенно ректор называл его с Гелионой сужеными, и несколько испугался.

«Если так рассуждать, то получается, что мы практически жених и невеста. А если мы жених и невеста, тогда мне нельзя встречаться с другими девушками! Это что же получается? Мне уже и интрижку не закрутить? Все пять лет учебы?! А как же Аталетта? Этак, выходит, я уже изменил своей почти жене! А она, между прочим, не кто-нибудь, а богиня. Как до сих пор и не огреб-то по шее? Молнией. – Дойдя до этого момента, Олег вспомнил веселую элементарь, высказанное ею отношение к «...болванам, которые поддерживают свою репутацию такими методами...» и заодно ее отношение к «морали в смысле сексуальных запретов...», и ему стало немного получше. – Вряд ли такая девушка сильно обидится на одну... две... три... четыре... Несколько! – решительно прервал возникший в голове длинный числовой ряд Олег, – небольших интрижек. Тем более что сейчас они все равно не могли быть вместе».

Тем временем, пока эти мысли вертелись у него в голове, девушка закончила свои объяснения.

– Вам все понятно? – переспросила она.

– Да, да, конечно, – закивал Олег, пропустивший все объяснения мимо ушей, будучи занят своими рассуждениями. – А можно еще один маленький вопрос?

– Да, конечно.

– Что вы делаете сегодня вечером?

Девушка сладко улыбнулась:

– Гуляю с мужем. Еще что-нибудь?

– Нет, спасибо, – грустно вздохнул Олег.

«Видно, не судьба», – подумал он, выбираясь из приемной и приставая ко всем встречным с однотипной просьбой показать местонахождение Темного факультета. Указывали охотно, правда, частенько в самые разные стороны, а по мнению одного, одетого в черную мантию молодого парня, на которого Олег возлагал особенно большие надежды как на возможного учащегося этого самого факультета, он располагался и вовсе в нецензурном месте. После этого Олег решил прекратить расспросы и искать самостоятельно.

После тщательных поисков искомый факультет все же был обнаружен, причем вовсе не в той части человеческого тела, что расположена чуть ниже спины, как предположил последний опрошенный, а всего лишь на заднем дворе, в отдельном и довольно просторном здании, украшенном самыми разнообразными горгульями, застывшими в различных угрожающих позах. Некоторые, похоже, были не очень умелыми поделками студентов, а некоторые и вовсе явными иллюзиями.

Хмыкнув, Олег осмотрел это архитектурное безобразие. Было сильное искушение добавить к творениям местных горе-скульпторов и свою скромную лепту – последнее время иллюзии у Олега получались все лучше и лучше, но он сдержался. Конечно, несколько небольших штрихов, и вся гигантская группа сражающихся демонов и гарпий, расположившаяся у конька крыши, превратится в огромное наглядное пособие к «Камасутре для садо-

мазохистов», но, ввиду того что ему предстоит здесь учиться, Олег решил пока избежать подобных действий. Может быть, попозже... когда закончит учебу... Он еще раз с сожалением посмотрел на скульптурную композицию и зашел внутрь здания. Дальнейшее обнаружение деканата особой сложности не представляло.

– Здравствуйте, – обратился Олег к высокому, статному мужчине с широкими плечами и выправкой профессионального военного, с непонятной тоской в глазах смотревшему в окно на увитое плющом крыло здания, в котором располагался факультет Земли.

– Здравствуйте, – нехотя откликнулся тот, не отрывая глаз от окна.

– Я ищу декана Темного факультета уважаемого лэра Тибо Рентира.

– Я вас слушаю. – Со вздохом сожаления декан отвернулся от окна и перевел усталый взгляд на Олега.

– Я – Ариох Бельский. Согласно распоряжению ректора, направлен на ваш факультет для обучения. К сожалению, я не смог сегодня присутствовать на вводной лекции, поскольку милорд ректор в это время изволил интересоваться моим прошлым, – не удержался он от небольшого ехидства. – Так что, удовлетворив свое любопытство, господин Альфрани распорядился, чтобы я подошел к вам получить все необходимые инструкции и зачислиться на факультет.

– Ясно. Милорд в своем репертуаре. Ты, я так понимаю, и есть тот самый двуталант, из-за которого на ученом совете вчера шли такие горячие дебаты?

– Не знаю. – Олег откровенно растерялся. – Меня на этом совете не было.

Декан едва заметно улыбнулся:

– Я имею в виду, что ты тот парень, который владеет магией тьмы и огня одновременно. Кстати, ты в курсе, что до сих пор это считалось теоретически невозможным?

– Да! – Олегу уже осточертели эти напоминания. – Последнее время я слышу это раз по пять-шесть в день!

– И еще долго будешь слышать! – Декан дружелюбно улыбнулся. – Сам виноват, между прочим! Зачем тебе надо было опровергать известнейший из законов магии? Теперь из-за тебя столько учебников по теормагии переделывать придется! – Декан вновь улыбнулся, и Олег внезапно понял, что он очень молод! На вид декану факультета Тьмы было никак не больше тридцати – тридцати пяти лет. «Хотя маги ведь способны варьировать свой возраст в довольно широком диапазоне», – вдруг вспомнил Олег.

Чтобы проверить свою догадку, он на мгновение переключился на демоническое зрение и быстро глянул на ауру мага. Здесь его ожидало второе открытие: декан Темного факультета, который действительно оказался весьма молод, к тому же являлся и типичнейшим светлым магом! Ошибки быть не могло – Тибо Рентир был светлым магом не старше тридцати шести лет от роду, специализировавшимся, кажется, по воздуху.

– А почему, кстати, на основное обучение тебя направили именно ко мне? – продолжил разговор молодой декан, подавая Олегу изящный серебристый медальон на тонкой цепочке. – Как огненный, ты ведь гораздо сильнее? – Он с любопытством посмотрел на Олега, внимательно рассматривающего гравировку на медальоне.

Она изображала когтистого и клыкастого демона, держащего в передней лапе роскошную розу. Внизу, на холмике, возлежала какая-то мертвая девица. Об этом довольно откровенно говорил кинжал, торчащий из ее спины. Морда демона имела вид просто донельзя несчастный и какой-то сморщенный, как будто ему очень хотелось чихнуть, но нельзя, а из левого глаза выползала слеза.

– Бедолага, – мимоходом посочувствовал демону Олег. – У него, похоже, жуткая аллергия! Какая зараза заставила зверушку цветы нюхать? Ну и садисты же эти светлые! Наверно, это та девица! Недаром же он ей нож под ребра засандалил.

– Любопытствуешь? – Тибо Рентир, похоже, был большим любителем поговорить. – Мы решили изобразить на символе факультета эпизод из древней легенды о княжне Чейямаре, в которой демон Мерулг оплакивает погибшую княжну, дабы всякий, глядя на медальон, видел, что и тьме тоже не чуждо благородство.

Олег, не сдержавшись, фыркнул и в ответ на вопросительный взгляд декана был вынужден рассказать о своей трактовке этого рисунка. Тот в голос рассмеялся:

– Теперь понятно, почему тебя к нам направили. Мировоззрение у тебя самое то, для нашего факультета! Мне и самому, если честно, эта история казалась чересчур уж пафосной. Твой вариант нравится куда больше.

– В общем, ладно. Пропуск ты получил, расписание тоже. В библиотеку можешь не ходить, все равно там литературы по темной магии не выдают. Все, что надо, вам раздают преподаватели. Первая лекция завтра в девять утра. Что еще? Ах да... правила поведения. Значит, так: на территории Академии дуэли до смерти разрешаются только под наблюдением кого-либо из старших преподавателей. Но они вечно заняты, так что если тебе приспичит кого-нибудь убить, лучше прогуляйся за ограду. Несмертельные дозволены, но только при наличии секундантов. Нарушение дуэльного кодекса карается изгнанием из Академии или дуэлью с кем-нибудь из старейших боевых магов, то есть смертной казнью в зависимости от степени вины. Далее. В случае разногласий с преподавателем по поводу полученной тобой на какой-нибудь практической дисциплине оценки ты можешь вызвать его на учебный поединок, чтобы на практике подтвердить свои знания. Однако если на этом поединке учитель тебя «случайно» пришибет, «не рассчитав своей силы», то особых проблем у него не будет.

И последнее – пара советов. Большая часть учеников погибает вовсе не на поединках и экзаменах, а на практических занятиях. Они проводятся без какой-либо внешней защиты, поэтому если ученик не справляется с заклинанием, то нередко гибнет. Чтобы этого избежать, надо тщательно готовиться к каждому занятию и не забывать накладывать на себя хорошую защиту, перед тем как идти в Академию. И не смотри на меня с таким ужасом и недоумением. Это общеакадемическая практика отсева слабых, ленивых, неумелых и просто невезучих учеников. Количество энергии в общемировых потоках маны велико, но все же ограничено, и поэтому Академии выгодно, чтобы они погибли в ее стенах, а не выпустились недоучками, составляя конкуренцию тем, кто сумел пройти все ступени отбора, и портя репутацию всемогущих магов. Пять лет в Академии – это один большой экзамен на выживаемость. Подобные правила не действуют лишь у целителей и друидов. Кстати, на остальных факультетах первокурсников об этом никто не предупреждает. Я рассказываю это всем темным, поскольку наш факультет несколько слабее в боевой магии, чем остальные, а дополнительная информация увеличивает шансы на выживание.

Второй совет. Как можно раньше выбери себе кафедру для написания курсовой и тему работы. В конце года, после экзаменов и представления курсовых и дипломов, но до того, как по ним выставляются оценки, в Академии проходит большой бал, на котором считается хорошим тоном продемонстрировать свое могущество, протанцевав танец с созданным тобой, призванным, покоренным или иным образом связанным с темой твоей работы магическим существом. Оценки выставляются после бала и очень сильно зависят от его результатов.

– То есть? – Такая оригинальная манера сдачи экзамена до Олега доходила слабовато.

– Чем более могущественное существо будет с тобой танцевать, тем более высокую оценку тебе поставят за курсовую. Все понятно?

– Да. – Олег ухмыльнулся. С такими традициями он уже сейчас мог сдать выпускные экзамены этой Академии на высшую оценку. Помнится, Гелиона обещала ему танец... Впрочем, это подождет до пятого курса. В конце концов, он пришел сюда за знаниями, а не за

халевным дипломом. А на первый курс... Что ж, у него и для первого курса кое-кто найдется. К тому же это великолепно соотносится с одним из советов, данных ему экс-богиней.

– Я бы хотел сразу же записаться на кафедру некромантии. – Олег с подчеркнуто невинным видом принялся рассматривать потолок, изо всех сил удерживаясь от ехидной улыбки.

– Что, вы прямо так сразу и выбрали? – изумился декан. – Может быть, вам стоило бы вначале немного поучиться на факультете, изучить возможности кафедр... Не стоит так уж сильно спешить.

– Я в своем выборе уверен. И даже уже знаю, какую курсовую мне хотелось бы писать!

– И какую же, если не секрет? – Господин Рентир, похоже, уже составил свое мнение об Олеге как о самоуверенном наглеце и сейчас собирался хорошенько проучить наглого мальчишку. Это намерение так и сквозило сквозь мягкую улыбку и насмешливый прищур глаз.

– Никаких секретов. Мне бы хотелось заняться высшей нежитью с магическими способностями, такими как вампиры, туманники, высшие вампиры и личи.

– Что ж, молодой человек, я ничего не имею против. Правда, есть одно обстоятельство... Видите ли, к сожалению, среди преподавателей факультета некроманты отсутствуют. Один из пришедших к нам из Цитадели малефиков немного увлекался этой наукой, именно он сейчас и возглавляет кафедру некромантии. Однако ничего более серьезного, чем зомби второго уровня, ему еще поднять не удалось. Так что, я думаю, у вас может быть некоторая напряженность с практическим материалом. Но ведь это вас не остановит. Вы лично по книгам и описаниям восстановите все необходимые ритуалы и заклинания, поднимете вампира, впрочем, да что это я, высшего, высшего вампира, на мелочь вы не размениваетесь, и придете с ним на бал, не так ли? – В голосе мага звенела насмешка. – Или, может быть, все-таки передумаете и пройдете на кафедру малефициума¹? Она у нас оснащена лучше прочего. Да и преподают там еще цитадельские маги. – А вот теперь он говорил действительно серьезно. Было похоже, что он и впрямь искренне заботится о благополучной сдаче Олегом экзамена.

– Нет, благодарю вас. Я лучше все-таки попробую некромантию. Только вот насчет вампиров вы ошибаетесь. Мертвого вампиром *поднять* невозможно. Для этого надо еще при жизни либо наложить особые чары, либо чтобы другой вампир провел ритуал приобщения. Что же касается высших вампиров, то секрет этой разработки Темной Цитадели сейчас утерян, и поэтому новый высший вампир может появиться только в том случае, если кому-нибудь из ныне существующих захочется приобщить новичка, – выдал Олег приобретенные от Висса и Вереены знания.

– Хм-м. А ты, похоже, неплохо в этом разбираешься. Ну что ж, можешь считать себя зачисленным на кафедру некромантии. Формальности я улажу позже. Пиши курсовую. Кстати, а откуда ты все это знаешь?

– Да так. Один знакомый лич как-то разболтал, – ответил Олег, выходя за дверь. Теперь оставалось лишь посетить декана Огненного факультета и можно было идти домой.

Олег взглянул на часы. Было около четырех. Голова, было успокоившаяся, снова начала побаливать, причем боль постепенно усиливалась. Вдобавок Олега немного тошнило.

– И зачем надо было вчера столько пить? – ругал он себя, пробираясь по извилистым коридорам левого крыла здания, где располагался Огненный факультет. Внезапно сильно закружилась голова. Олег прислонился к стене и огляделся, собираясь ненадолго принять демонический облик. Он давно уже заметил, что в облике демона даже самое страшное похмелье проходит довольно легко и безболезненно, чем периодически и пользовался. Сей-

¹ *Малефициум* – злодеяние. Раздел темной магии, посвященный проклятиям. Малефики чрезвычайно опасные противники, если имеют возможность насылать свои проклятия на врага из безопасного места, однако в открытом бою являются довольно слабыми воинами. Наиболее распространенная сторона черной магии. Малефики составляли большую часть всех магов Темной Цитадели.

час же ему была крайне нужна передышка. Голова неизвестно отчего кружилась все сильнее. Ощущения здорово напоминали утренние, вот только возможности замотаться в одеяло и прикрыть глаза подушкой у него, увы, не было. Когда Олег совсем было собрался наплевать на весь возможный риск и, прикрывшись иллюзией, принять демонический облик, он услышал за своей спиной звонкий голос:

– Вам плохо, сударь?

Олег обернулся. Голос принадлежал тоненькой девочке, лет пятнадцати-шестнадцати на вид, с зелеными глазами и роскошными темно-русыми волосами. Оpozнал ее Олег почти сразу. Ариола Гобэй, одна из трех, включая и самого Олега, студентов на этом потоке, могущая оперировать сразу двумя стихиями. Ей подчинялись Земля и Огонь.

С третьим, Франко Вассини, владевшим стихиями воздуха и воды, Олег, если его не обманывала отравленная алкоголем память, был уже довольно неплохо знаком. По крайней мере, в его памяти сидело несколько моментов, в которых явно принимали участие они оба. Первое: запуск «ракеты» (бутылки с дешевым иринийским игристым вином, в которую Олег поместил маленький фэйербол в качестве двигателя, а Франко направлял реактивную струю, управляя движением «ракеты»). Когда это им надоело, они отправили «ракету» в свободный полет в сторону окна градоправителя и сели пить дальше.

Второй эпизод, сохранившийся в памяти Олега, был неразрывно связан с дивным зрелищем летящей крыши «Одноглазого борова». В данном эпизоде вдрабадан пьяный Франко, обхватив за шеи весьма нетрезвого Олега и приставшего к ним по ходу пьянки какого-то городского парня, объяснял свою невероятную любовь к звездам и предлагал немедленно заняться то ли астрономией, то ли астрологией. Парня предложение крайне заинтересовало, однако он имел неосторожность пожаловаться на невозможность проведения немедленных наблюдений за звездами и прискорбную необходимость ради таковых наблюдений вылезать из-за стола и идти на улицу. Вылезать не хотелось совершенно, причем ни Олегу, ни Франко. Не сговариваясь, они нанесли по магическому удару, после чего злостно мешающая важным научным наблюдениям крыша «Одноглазого борова» пылающим метеором устремилась в небеса, позволив всем желающим сколько угодно наслаждаться свежим воздухом и прекрасным видом звездного неба. Так что юного лэра Вассини Олег уже мог считать своим добрым приятелем, если не другом. А сейчас у него появилась возможность подружиться и с последним членом их талантливого трио. Вот только голова просто раскалывалась, мешая не только думать, но даже говорить!

– Здравствуйте, Ариола. – Олег выдавил из себя вымученную улыбку. – Да вот, с головой что-то не в порядке. Только зашел сюда, как разболелась, просто зверски. Странно. Минут десять назад она была практически в порядке.

– Откуда вы меня знаете? – Девушка протянула руку и прикоснулась к затылку Олега. Боль и головокружение немедленно начали спадать. Олег вспомнил, что основное направление магии, которому Ариола хотела обучаться, – целительство, и искренне возблагодарил всех богов за удачную встречу.

– Вы меня не помните? – Олег мог уже улыбнуться вполне по-человечески. – Я, как и вы, один из двуталантов. Нас представил милорд ректор.

– Ариох, – вспомнила девушка его имя. – Вы владеете магией тьмы и огня. – Голос ее построжел. – С вами все в порядке. Просто здесь, в коридоре, кто-то разлил эликсир Брюнеллы, а вы, по-видимому, недавно пили. Это естественная реакция. Когда вы покинете это место, вам станет легче. – Голос Ариолы стал совсем холоден. – А теперь позвольте откланяться, лэр.

Олег недоумевал, чем он мог вызвать такую враждебность. Стоило девушке узнать его имя, как из ее голоса исчез любой намек на теплоту. Немного поколебавшись, он решил спросить об этом прямо, пока девушка не успела далеко отойти.

– Простите, Ариола, – окликнул он ее в спину, – я вас чем-то оскорбил? Или, может быть, между нашими родами есть какая-то вражда? – припомнил он фразу, произнесенную княгиней Бельской после его отказа помогать ей. Тогда это показалось ему полной ерундой, но сейчас он ничем иным не мог объяснить неожиданную враждебность девушки.

– Это правда, что вы приехали сюда с рабыней²? – Резко развернувшись, девушка впи-
лась взглядом в его глаза.

– Правда, – признал Олег.

– Я ненавижу и презираю рабовладельцев и насильников, – с яростью и вызовом глядя на него, прошипела девушка.

Поняв причину ее враждебности, Олег легко улыбнулся. Теперь ему еще больше хоте-
лось видеть эту девушку среди своих друзей.

– Я тоже, – легко ответил он, догоняя девушку и выдвигаясь вперед. Боль постепенно возвращалась, и ему хотелось поскорей покинуть коридор, в котором разлили какую-то гадость, но девушка стояла неподвижно, и Олегу приходилось медлить.

– Прежде чем записывать меня в негодяи и пьяные насильники беззащитных рабынь, вы могли бы поговорить с Верееной. Не возражайте, я же вижу, какие ассоциации у вас возникли. Да, вчера я действительно отмечал свое поступление в Академию, но это единствен-
ный из ваших домыслов, который соответствует истине! – Олег говорил горячо и быстро. – Вы могли бы расспросить ее о причинах, по которым она попала ко мне в рабство, и о воз-
можных альтернативах этому. Узнать, часто ли я подавлял ее волю, отдавал неприятные ей приказы и по какой причине до сих пор не освободил. И только выслушав ее, как самое заин-
тересованное лицо, составлять обо мне свое мнение! – почти выкрикнул он. Голова снова раскалывалась, и Олег был вынужден прислониться к стене.

– Не держи меня за дуру. Я отлично понимаю, что она скажет все, что ты ей прикажешь! И убирайся отсюда. Еще немного, и ты грохнешься в обморок! Пары эликсира Брюнеллы в сочетании с алкоголем очень ядовиты.

– Ничего, потерплю, – хрипло выдавил из себя Олег, – уж больно беседа у нас инте-
ресная. – Помолчав, Олег потихоньку провел преобразование внутренних органов в демо-
нические. Голова перестала кружиться, и он смог продолжить: – Если ты так опасаясь, что я отдам Вереене приказание солгать тебе, то можешь идти к ней прямо сейчас. Мой дом – третий по улице Магов. Я, как ты видишь, сейчас не совсем в том состоянии, чтобы устра-
ивать скоростной забег, так что обогнать тебя не смогу. И еще. Можешь мне не верить, но я с ней не спал! – На лице Ариолы Олег прочел мгновенное колебание. Однако сейчас ему было слишком нехорошо, чтобы продолжать беседу. Собрав все силы, он, покачиваясь, побрел к выходу из коридора, но дойти не смог. Предательский пол вдруг гибкой кошкой вывернулся из-под ног и бросился ему в лицо.

* * *

Ариола смотрела вслед бредущему по коридору имперцу кусая губы. «Станный он все-таки. Пробыл столько времени в месте, воздух которого для него ядовит, и ради чего? Чтобы попытаться объяснить ей, что она не права? Да какое ему вообще может быть дело до того, какое мнение о нем у нее сложилось? Но ведь стоял, терпел воздействие эликсира, пытался оправдаться... Таких аристократов она еще не видела. Обычно им с высокой башни плевать на мнение любого, чей род менее древен, чем их собственный. А уж мнение какой-

² В Валенсии рабство запрещено. Ни один гражданин Валенсии не имеет права иметь рабов. Однако, поскольку в Трирской империи, являющейся одним из наиболее сильных союзников Валенсии, рабство дозволено, то существуют спе-
циальные законы, позволяющие приезжим иностранцам провозить с собой рабов.

то там безродной дочери небогатого торговца тканями...» – Девушка растерянно смотрела в окно, стараясь не глядеть, с каким трудом парень ковыляет к выходу из коридора.

Инстинкты целителя протестующе вопили, однако она вспомнила свою некогда веселую сестру, ужас матери и поседевшего в одну ночь отца, его отчаянный шепот: «Корабль захвачен пиратами. Все выжившие проданы в рабство», – потухшие глаза и страшные шрамы, оставшиеся от кнута на теле Марики, когда отцу удалось собрать деньги на выкуп и она вернулась домой, и не тронулась с места. Вместо этого она попыталась подсчитать, какую дозу эликсира успел за время их разговора вдохнуть имперец и чем ему это теперь грозит. «Выходило многовато. Ничего, зато потом пить будет меньше», – раздраженно фыркнула Ариола и повернулась, чтобы уйти. Она все же решила проверить слова имперского аристократа и побеседовать с его рабыней, в конце концов, если ради этого он готов угробить свое здоровье, то можно и оказать ему такую услугу. Тут она представила себе этот разговор, несчастную забитую девушку, которая конечно же будет говорить только то, что приказано, страх в ее глазах, и она заранее расстроилась. «Однако сходить все же необходимо, – тем не менее решила она. – Причем прямо сейчас, чтобы этот Ариох не успел ее опередить. К декану факультета Огня можно будет подойти и попозже, а вот беседу откладывать нельзя. Вдруг она сможет чем-то помочь бедняжке». Ариола решительно развернулась, намереваясь двинуться по указанному адресу, когда за ее спиной раздался тихий шорох. Повернувшись, девушка увидела медленно сползающего по стене имперца, который так и не смог добраться до выхода.

Проводя повторное «очищение Дерона», Ариола на чем свет стоит ругала саму себя. Теперь ей придется весь день находиться рядом с этим упрямым аристократом. При отравлении эликсиром Брюнеллы в течение нескольких часов весьма вероятны рецидивы, а после двух «больших чисток» его организм потерял кучу энергии и нуждается в подпитке напрямую от ауры целителя. Разумеется, продлится это недолго, но ближайшие четыре-пять часов ему крайне нежелательно отходить от нее дальше пары десятков метров.

– Благодарю вас. – Очнувшийся имперец продолжал сохранять дружелюбно-вежливый тон. – Вы второй раз меня спасаете. Почему?

– Не люблю покойников. И хватит болтать! – Ариола с усилием потянула его к выходу. – Тебе что, жить надоело?

– Да вроде пока нет! – Парень переставлял ноги с заметным усилием, но все же шел.

Она подивилась его упорству и выносливости. Когда Ариола как-то раз случайно разлила немного эликсира в отцовом кабинете, то тот потерял сознание через минуту, зайдя после празднования удачной сделки. Именно тогда она и поняла, насколько опасна, может быть, эта вроде бы безобидная косметическая жидкость со слабым запахом васильков. И именно тогда она и научилась «чистке Дерона», внезапно вспомнилось ей.

Наконец они вышли из коридора. Запах сразу же уменьшился. Ариола подвела своего спутника, уже несколько более твердо стоящего на ногах, к окну и, открыв его, заставила отдышаться.

– Спасибо, мне и правда уже намного лучше. – Имперец медленно отошел от окна. – Ты не знаешь, где тут деканат?

– Прямо по коридору, затем по лестнице вверх и налево. Впрочем, не беспокойся, мне туда же. – Девушка никак не могла придумать способ сообщить, что сегодня ему крайне небезопасно от нее отходить. Она уже смирилась с тем, что придется забросить все свои дела, сопровождая его, но опасалась реакции имперца. Ей не раз доводилось слышать о преувеличенно остром понимании чести имперских аристократов, и, вспоминая надменность валенсийской знати, она чувствовала сильнейшие опасения за свою жизнь. Тем более что он явно до сих пор ни разу не сталкивался с действием эликсира и может неправильно ее понять.

До деканата дошли в молчании. Каждый был занят своими мыслями. К счастью, господин Мозес Ритальди, декан Огненного факультета, оказался на месте и без проволочек выдал каждому из них медальон учащегося, позволяющий брать в библиотеке учебники по огненной магии, и расписание занятий. На прощание он посоветовал им стараться не пропускать практические занятия, несмотря на все сложности, связанные с обучением на двух факультетах одновременно.

Выходя из деканата, Ариола все же решила и сообщила имперцу неприятную новость о побочных свойствах проведенной ей чистки, ожидая самой негативной реакции и стараясь держаться подальше. Однако тот оказался на удивление выдержанным. Он лишь ненадолго задумался, после чего вежливо поинтересовался ее планами на сегодня.

* * *

– Какие у вас на сегодня планы? – спросил Олег, стараясь держать себя в руках. Вроде бы получалось неплохо. В конце концов, девочка была невиновна в случившемся. Более того, несмотря на явные опасения по его поводу, она все же предупредила об опасности. Это заслуживало уважения.

На лице Ариолы отобразилось удивление.

– А разве вам это не все равно, высокий лорд? – с вызовом спросила она. – Разве вы не собираетесь приказать мне вас сопровождать? Какое вам дело до планов дочери какого-то торговца, даже не имеющего дворянства, господин имперский князь?

Олег устало вздохнул. «Вот не повезло», – подумал он. Когда Олег собирался поступать в Академию, он опасался возможности нападков дворян и аристократов, для предотвращения чего и выбил себе титул. Однако возможности обратного он не предусмотрел. Эта Ариола, похоже, сильно недолгоблывала благородное сословие, и мишенью ее атак теперь стал он.

«А оно мне вообще надо? – в который раз думал Олег. – Обойдусь я и без ее дружбы, пускай считает меня кем хочет. Сейчас приду домой, лягу, обернусь демоном, небось не помру и без ее помощи. В амурном плане она меня явно не привлекает – молода больно. Так чего я тут стараюсь?»

Еще раз вздохнув, Олег вновь попытался наладить контакт. В том, что сам стал аристократом всего одиннадцать дней назад, он решил не признаваться – слишком неправдоподобно это выглядело. Но свой взгляд он решил изложить.

– Если для тебя затруднительно находиться со мной рядом, то заставить тебя никто не в силах, – против желания его голос звучал суховато. – Здесь, если ты еще не поняла, нет ни имперского князя, ни дочери торговца, а есть лишь студент Ариох Бельский и студентка Ариола Гобэй. И если вторая не пожелает оказать первому услугу, то заставить ее невозможно. Да и не собираюсь я никого заставлять. Иди занимайся своими делами. Я как-нибудь не помру и без твоей помощи. – Олег холодно усмехнулся и пошел в библиотеку, а растерянная девушка так и осталась стоять у деканата. На пятнадцатом шаге у Олега начала вновь кружиться голова, однако это было вполне терпимо, и он продолжал двигаться к своей цели.

«Идиот. Упрямый осел! Он же сейчас опять в обморок рухнет!» – Ариола в бешенстве топнула ногой и бросилась догонять этого ненормального аристократа. Действительно ненормального, ибо за свою недолгую жизнь Ариоле уже доводилось встречаться с представителями этого племени, и ее новый знакомый абсолютно на них не походил. Он не цедил слова, обращаясь к ней с высоты своего титула, его, похоже, и впрямь обижало ее отношение, он был готов пренебречь опасностью для своего здоровья ради того, чтобы изменить ее мнение о себе... В общем, вполне походил на нормального человека. Вот только при этом

он оставался имперским князем и рабовладельцем. «А жаль!» – на мгновение мелькнуло в ее голове.

Услышав стук каблучков по паркету за своей спиной, Олег остановился и облегченно вздохнул. Тошнота и головокружение стремительно отступали.

– Извини. Возможно, я и не права. – В голосе Ариолы мелькнули теплые нотки. Или это ему только показалось? – Вот только как соотносятся твои слова насчет нежелания кого-либо заставлять с наличием рабыни?

– Как-как! Приди да проверь! Я сейчас планирую зайти в библиотеку, взять литературу, после чего иду домой. Если есть желание, можешь пройти со мной и пообщаться со своей «страдалицей-рабыней». – Слово «страдалицей» Олег выделил иронической интонацией.

– У меня нет рабов, – протестующе вскинулась девушка.

– А у меня – страдальца, – насмешливо возразил Олег.

Так, вяло переругиваясь, они добрались до библиотеки и, отстояв гигантскую очередь, получили необходимую им литературу. Затем Олег забрал Звездочку из конюшни, навьючил на нее торбы с книгами и пошел рядом с Ариолой, ведя лошадь в поводу. От предложения проехаться вдвоем девушка категорично отказалась, а своей лошади у нее не было. Так что пришлось идти пешком... Путь был неблизким. Разговор угас сам собой, и теперь они молча шагали рядом.

Олегу сильно хотелось есть. От завтрака, которым накормила его Вереена, в желудке остались лишь печальные воспоминания. Он с трудом удерживал желание зайти в трактир, мимо которого они как раз сейчас проходили, и хорошенько перекусить. Удерживали его лишь две мысли: «Во-первых, семья Ариолы, похоже, не отличается высоким достатком, и это может быть для девушки дороговато. Есть же за его счет она наверняка откажется. Эту сторону ее характера он уже успел заметить. Во-вторых, Вереена наверняка уже заказала ему еду, и будет нехорошо, если она пропадет».

Ариола в это время размышляла, как объяснить родителям свое опоздание, если она будет вынуждена задержаться, просить ли ей охрану у этого имперца, если придется идти домой после наступления темноты, или справится сама, благо это не впервой и кое-какими боевыми заклинаниями она владела. Кроме того, ее занимал вопрос, как не позволить Ариоху помешать ей беседовать с его рабыней.

– А вот и мой дом. – Довольный Олег махнул рукой в сторону стандартного небольшого особняка с зеленой крышей, выделяемых Академией преподавателям и особенно знатным студентам. Из открытых по случаю летнего времени окон особняка доносились музыка и голоса. Приблизившись Олег с изумлением опознал в качестве музыкального инструмента свою гитару, а в певиче – Вереену, с удовольствием выводящую:

Тяжко жить на свете, братцы,
упырю.
Ни покушать, ни надраться,
мать твою...
Ходишь ночью, зубом белым
цык-цык-цык,
А луна на небе, стерва,
скалит клык.
А кресты-то на кладбище —
точно лес.
Ах я, бедный, ах я, нищий,
в гроб залез.

Никому-то я не нужен,
отчего?
Да, я дев сосу на ужин,
что с того?
Я бы кровь хлебал из кружки,
кто ж нальет?
Отпустил вчера лягушку —
пусть живет³.

До конца песню дослушали, уже стоя у ограды. А из дома донесся чем-то до боли знакомый Олегу мужской голос:

— А теперь дай я тоже спою!

Олег напряг память. Однако долго вспоминать ему не пришлось. Следующая фраза, раздавшаяся за дверью, мгновенно раскрыла ему личность загадочного гостя.

— А что, выпить у вас точно ничего нет? — Похоже, неугомонный Франко решил наве­даться к нему в гости.

— Точно, точно. Ариох купить еще не успел. И не успеет. Не стоит ему дома спиртное держать, я так думаю. А то еще сопьется...

— Слушай, а я ведь так и не узнал... Ты ему кем приходишься? Он вчера вроде говорил, что не женат... А тут ты... На служанку ты никак не походишь.

— А я и не жена и не служанка. Я...

Договорить до конца Вереена не успела. Олег громко и требовательно постучал в дверь.

— А вот и мой дом, — сказал имперец. Из открытого окна доносилась веселая песня, исполняемая красивым женским голосом. Подойдя к дверям, Ариох наклонил голову, словно прислушиваясь к происходящему в доме разговору (хотя чего там прислушиваться — через окно все было слышно просто прекрасно!), а затем громко постучал.

Дверь открыла молодая и симпатичная брюнетка с немного бледным лицом и ярко-алыми губами...

— Явился не запылится, — насмешливо заявила Вереена, глядя на стоящего в дверях Олега. — Тут к тебе вчерашний собутыльник притащился, говорит, что его сюда звали, а ты где-то пропадать изволишь. Я его уже час развлекаю! Между прочим, обед уже остыл, и если ты надеешься, что твои слезные мольбы заставят меня его разогревать или бежать в трактир за новым, то ты глубоко заблуждаешься.

После этого она наконец обратила внимание на стоящую за его спиной девушку.

— А это кто? К тебе опять гости? Мог бы и познакомить!

— Позвольте представить вам леди Ариолу Гобэй. Только она скорее не ко мне, а к тебе! Ариола, познакомьтесь, это Вереена дель Нагаль, та самая «несчастливая рабыня», с которой вы так хотели побеседовать!

— Рабыня?! — изумленное восклицание послышалось с двух сторон. Франко, как оказалось, вовсе не желавший сидеть в одиночестве, последовал за пошедшей открывать дверь Верееной. Сейчас его лицо, выражающее крайнюю степень удивления, маячило около входа в комнату.

— Ну да, — ответил Олег им обоим. — Привет, Франк, — кивнул он приятелю. Тот не ответил.

³ Стихи Елены Карповой.

– Рабыня, – повторил Франко, на этот раз с восхищенно-завистливыми интонациями. Одновременно раздался вопрос девушки:

– Это правда?

Хотя адресовался он Олегу, ответила на него Вереена:

– Да. Я действительно являюсь его рабыней. Меня даже на таможне записали как «движимое имущество княжича Бельского».

– Но... – От удивления и без того большие глаза Ариолы вообще заняли половину лица. – Ведь подобным образом записывают только магических рабов, связанных нитью подчинения!!! – Дочь торговца, нередко помогавшая не слишком удачливому отцу в его делах, знала «таможенный кодекс» наизусть.

– Так и есть. – Вереена усмехнулась. – Если ты посмотришь на мою ауру, то, думаю, сразу же ее увидишь.

Внезапно внимание Олега, ненадолго отвлекшегося на подслушивание этой беседы, было привлечено каким-то странным кряканьем. Повернув голову, он увидел побагровевшее лицо Франко.

– Что с тобой? – Олег подошел к приятелю, не на шутку обеспокоившись его здоровьем, и похлопал его по спине.

– Ну ты даешь, – прокашлявшись, выдавил тот. – Явиться в Академию с рабыней?! Это нечто!

– Знаете что, мальчики, – обернулась Вереена. – Вы идите-ка в зал, перекусите, пообщайтесь, а мы пока немного побеседуем. – С этими словами она взяла под руку ошарашенную и не сопротивляющуюся Ариолу и повлекла ее в свою комнату.

Олег быстро протелепатировал ей по связывающему их каналу:

– Я намекнул девочке, что взял тебя в рабство вынужденно. – Тут он вставил свое воспоминание о беседе в коридоре Огненного факультета. – *О том, что ты вампир, ей знать не следует. Остальное постарайся рассказывать ближе к правде, чтоб не запутаться.*

– *Не учи бабушку жарить яйца, а вампира – вешать лапшу на уши!* – тем же способом ответила Вереена. – *Не бойся, сегодня тебя не убьют! Я найду, что ей наплести. К тому же она сама видела, как ты ко мне относишься. Лучше подумай, что ты скажешь насчет меня своему приятелю. А то он от новости о моем положении до сих пор в шоке.*

– *Без проблем. Намекну, что ты моя любовница, и поэтому я тебе и позволяю так общаться.*

– Ну-ну... – просигналила Вереена, закрывая дверь за вошедшей в ее комнату Ариолой.

– И чего ты так всполошился? – закончив общаться с Верееной, Олег снова повернулся к Франко. – Я же вроде вчера тебе о ней рассказывал?

– Мало ли что ты вчера рассказывал... – махнул рукой Франко. – Ты думаешь, я все помню? А вообще это нечто! Явиться в Академию с рабыней! Мне и самому отец выделил слуг, но до такого никто не додумался.

– А зачем мне слуги? – усмехнулся Олег. – Я и сам себя прекрасно могу обслужить.

– А рабыня тебе тогда зачем? – ехидно ухмыльнулся Франко.

– А то ты сам не догадываешься? – Олег ответил еще более ехидной улыбкой.

Так, перешучиваясь, они и зашли в комнату. Затем голодный Олег увидел накрытый стол, и беседа мгновенно прервалась.

Через тридцать минут, когда Олег дожевывал последний кусочек великолепного жаркого, дверь открылась, и в гостиную решительным шагом вошла Ариола. Следом за ней, едва сдерживая ехидную ухмылку, скользнула вампиресса.

Не колеблясь, юная целительница подошла к Олегу.

– Извините, – сказала она, – я была неправа. Вы поступили очень мужественно и благородно, так рискуя ради спасения незнакомой вам девушки.

– Ничего страшного. Однако, по-моему, мы были на «ты»? Давай вернемся к прежнему стилю общения. Я был бы рад стать вашим другом, – машинально проговорил Олег, одновременно посылая отчаянный зов Вереене: – *Чего ты ей там наплела?! Она смотрит на меня как на ангела какого-то!*

– *Не знаю, кто такие эти ангелы. А смотрит она на тебя как на героя древности, что вполне сообразуется с той романтической чушью о несчастной Вереене, осужденной имперским судом на казнь за побег из рабства и убийство предыдущего хозяина-садиста, и благородном Ариохе Бельском, нашедшем способ ее спасти.*

– *Действительно, чушь. Не могла рассказать чего-нибудь поправдоподобнее?*

– *Ну надо же и мне немного поразвлечься? А девчушка хорошая. Ты не обижай ее.*

– *Ты это о чем?*

– *Например, о твоём молчании сейчас. Она уже вся изнервничалась, думает, что ты на нее все равно обижен. Так что заканчивай трепаться и успокой девушку.*

– Надеюсь, все недоразумения теперь разъяснились? – Олег улыбнулся напряженно смотрящей на него Ариоле.

– Разумеется. Я еще раз прошу прощения.

– А я еще раз говорю, ерунда все это! – улыбнулся Олег. – Девушки, присоединяйтесь. – Он кивнул на заставленный едой стол.

Ариола не заставила себя упрашивать дважды. Похоже, голодна она была ничуть не меньше Олега. Вереена, кинув на него раздраженный взгляд, также присела к столу. Вампиры могли для маскировки изображать поедание человеческой пищи, однако это вредило их здоровью и вынуждало впоследствии проводить чрезвычайно неприятную процедуру очистки желудка. Однако сейчас выбора не было, и Вереена вынужденно грызла куриное крылышко, изображая полное довольство жизнью. Одновременно с этим по телепатическому каналу Олег узнал много новых сведений о себе и своих родичах. Это очень напрягало Олега, так как ему было довольно сложно вести светскую беседу с Франко и Ариолой, одновременно выслушивая интересную версию своего происхождения в результате межвидового скрещивания между гадюкой семибатюшной и вурдалаком подзаборным.

Когда беседа завершалась, было уже темно. Франко вызвался проводить девушку до дома. Вскоре после их ухода Вереена заявила, что ей тоже пора перекусить и очистить желудок от «этой дряни», и удалилась. Со вздохом допив свой компот, Олег пошел спать.

Глава 2

Дуэль

*На излете века взял и ниспроверг
Злого человека – добрый человек.
Из гранатомета шлеп его, козла!
Стало быть, добро-то посильнее зла!*

Е. Лукин

– ... Таким образом, как вы можете видеть, «obscura communicativa», или в просторечье «кристалл дальноречи», является удивительно простым и удобным средством общения на больших расстояниях, доступным даже для начинающих магов вроде вас. Сейчас я изложу вам правила пользования этим артефактом, после чего приступим к практике, которая будет выглядеть следующим образом: каждый из вас по очереди подойдет к кристаллу и пошлет кому-нибудь из присутствующих здесь учеников сообщение. Получивший сообщение проходит ко второму кристаллу и отвечает на него. – Преподаватель общей магии Темного факультета, почтеннейший господин Ирг Багрицкий, обвел зал взглядом.

Ответом ему были склоненные макушки старательно записывающих учеников. Он незаметно вздохнул. Как их мало – пятьдесят человек, – весь первый курс Темного факультета. И как же они слабы! Вряд ли хоть кто-нибудь из них был бы принят магами Цитадели. Хотя... Маг посмотрел повнимательнее. Невысокий паренек с черными кудрявыми волосами в расшитой золотыми цветами черной куртке, похоже, уроженец Иринии, может стать очень многообещающим малефиком. Возможно, даже и станет... Малефиков на службе у Белой Башни⁴ хватало. Далеко не лучшие, но хоть чему-то же они научить должны! – рассуждал про себя пожилой маг.

Вот еще парочка многообещающих малефиков, правда не таких сильных. – Взгляд темного скользил дальше. – Девушка с задатками химеролога, еще один химеролог, но более развитый, черная целительница, видящая тьму, опять малефик, точнее, нет, малефица, или если проще – ведьма, вон как кокетничает с сидящим рядом с ней высоким светловолосым парнем, хм... даже чарами не стесняется пользоваться. Однако... «Нет, зря я на новое пополнение жаловался», – думал про себя старый учитель, продолжая объяснять теорию пользования кристаллами дальноречи. А что парень? Если чары подействовали, то он сейчас должен бараньим взглядом уставиться в декольте соседки, благо оно у нее достаточно велико. Надо будет развеять их, а не то он ничего не сможет записать... Нет, смотри-ка, справился сам! Надо же! А ну-ка, кто это тут у нас? Маг прищурился, вглядываясь в ученика, и с трудом удержался, чтобы не отшатнуться от полыхающего огненного зарева, заменяющего ему ауру. Светлый. Огненный. Невероятной силы. Но почему на Темном факультете?!!

Приглядевшись, маг понял и это. Среди полыхающего моря огненной магии черной сетью отсвечивали нити темного таланта. Некромант!!! Причем очень и очень неслабый, даже если не учитывать вообще невероятную мощь огненной магии. Или демонолог? В темной части ауры то и дело мелькали бледно-белые прожилки, напоминающие осколки раздробленной кости, неоспоримо свидетельствуя о знакомстве этого парня с силами смерти, то бишь о его предрасположенности к некромантии. Но, кроме того, среди этого беспорядочного мельтешения то тут, то там проскакивали кроваво-багровые искры демонической энергии.

⁴ Еще одно из названий Академии.

Иргу вспомнился последний ученый совет, прошедший по поводу появления в Академии живого опровержения закона одной силы. Похоже, это он самый и есть. Неудивительно, что он справился с заклинанием этой ведьмочки. В том огне, что заменяет ему ауру, подобные заклинания горят сразу. Да и некроманты всегда отличались крайне невысокой чувствительностью к проклятиям и управляющим чарам.

Или не справился? – спросил себя маг еще через несколько секунд, заметив, с каким интересом молодой двуталант косится в обширное декольте своей соседки, что-то шепчущей ему на ухо. Нет, справился. Юноша, – кажется, его зовут Ариох, – припомнил Ирг, поднял глаза, взглянув на доску, и с некоторым трудом посмотрел в тетрадь, продолжая записи. Ведьмочка обиженно отвернулась. С заклятием он справился, даже не заметив, решил старый маг. Остальное – естественная реакция. Он улыбнулся в седые усы, вспоминая молодость.

– А теперь, если вам все понятно, приступим к практике. Первым будет, – маг взглянул в лежащий перед ним список учеников, – Атраусов Вашек.

Один из парней, определенный им как будущий малефик, поднялся и, поклонившись, подошел к кристаллу.

* * *

Внимательно слушая учителя, рассказывающего об уникальных возможностях предоставляемых магам кристаллами дальности в этом мире, где они, похоже, были заменителями телефонной и заодно телевизионной связи, Олег нет-нет да и скашивал глаза на свою соседку.

Лиана Ильчари, высокая, стройная шатенка с формами Мэрилин Монро и взглядом мадам Грицацуевой, положила на него глаз с момента знакомства, точнее, еще раньше, с того момента, как увидела его местную фамилию среди списка поступивших в Академию. Как пояснил приехавший с ней Франко, Лиана, дочь одного из иринийских магнатов, выезжая из дому, получила строгий отцовский приказ найти себе подходящую партию среди высокой знати, желательно из империи, с которой лэр Валис Ильчари имел многочисленные торговые контакты. Олег под эти требования подходил идеально. Именно поэтому Олег, общаясь с ней, несмотря на все намеки и демонстрации со стороны девушки, ограничивался только взглядами и старался, чтобы рядом всегда была хотя бы пара свидетелей, дабы не допустить чересчур активных действий с ее стороны. Франко был так любезен, что просветил его о некоторых методиках, применяемых иринийскими аристократами для обеспечения «удачной партии».

Вот и сейчас Лиана нагнулась к его уху, почти касаясь его губами и что-то шепча эротичным шепотом. Олег, не прислушиваясь – а чего там, опять что-то вроде «приходи вечером на сеновал», – скопил глаза на обширное декольте. Заметив его взгляд, девушка с готовностью повела плечами, открывая более широкий обзор. «За что, о боги? Ну почему она не нормальная девчонка, желающая поразвлечься, а стремящаяся замуж дочь иринийского магната!» – мысленно взмолился Олег, с трудом вынимая свой взгляд из ее декольте и направляя в конспект.

– Извини, сегодня не получится. – Олег подавил очередной вздох, ломая через колено собственные инстинкты. – У меня занятия по боевой магии.

– Боевая магия?!!

– Да, дополнительное обучение на факультете Огня, ты же знаешь...

– У тебя вечно нет на меня времени, – не удержавшись, буркнула Лиана и обиженно отвернулась. Олег не обольщался. Обида продлится не более десяти минут. Затем будет

новая попытка. Лиана, в лучших традициях знаменитых торговых династий Иринии, была невероятно настойчива.

– А теперь, если вам все понятно, приступим к практике, – услышал он голос преподавателя. – Первым будет Атраусов Вашек.

Олег ухмыльнулся и ободряюще подмигнул приятелю. Сын небогатого трирского помещика предложил ему свою дружбу еще при поступлении, когда Олег при помощи пары файерболов разъяснил двум молодым горожанам, что обращаться с юным студентом Академии следует крайне уважительно, даже если он и поступает на кафедру малефициума и не может немедленно использовать тяжелую аргументацию.

Впоследствии молодчики, активно обзывавшие Вашека черным козлом и другими обидными именами, приходили к нему с дорогими подарками и, цепляясь рогами за потолок, меменя через слово, широко расставляя ноги и стыдливо прикрывая совершенно непропорционально раздувшуюся паховую область, умоляли снять проклятие. Видевший эту сцену Олег, не удержавшись, поинтересовался у приятеля, что же именно он увеличил им своим проклятием ниже талии. Неужели, то самое? И почему тогда они так страдали? Услышав вопрос, Вашек покачал головой, после чего одним словом объяснил весь ужас положения обидевших его парней. «Яйца, – шепнул он с широкой ухмылкой. – Проклятие безостановочного роста». Олег покачал головой, запоминая, что первым делом необходимо научиться защите от проклятий. Пакостность фантазии малефиков произвела на него неизгладимое впечатление.

Тем временем Вашек подошел к кристаллу и, возложив на него руки, крепко зажмурился для пущей концентрации.

– Не так, – поправил его мэтр Багрицкий. – Не надо напрягаться. Расслабьтесь, представьте желаемую информацию, человека, которому вы хотите ее сообщить, особенности его ауры, и направьте все это в кристалл. Давайте еще раз.

Вашек обвел зал тоскующим взглядом и опять зажмурился. Внезапно Ирэн Феличи, на которую Вашек давно заглядывался, вся покраснела и, вскочив со своего места, подбежала к кафедре. С криком «Наглец!!!» она отвесила ему великолепную оплеуху и выбежала за дверь, не обращая внимания на несущиеся ей вслед крики Вашека, что он вовсе не это хотел сказать, что всего лишь на секундочку подумал и не виноват он, что она ему так нравится!

– Да, совсем забыл предупредить, – сказал старый маг, ухмыляясь себе в усы. – Перед работой с кристаллом желательно очистить разум от посторонних мыслей и сильных эмоций, иначе возможны всякого рода накладки, подобные только что происшедшей. Тем не менее, как вы можете видеть, кристалл представляет собой очень удобное устройство передачи информации. Ну а если такой же кристалл имеется и у того, кому вы передаете сообщение, то становится возможна многосторонняя беседа. Продолжим занятие. Следующий...

Когда очередь дошла до Олега, он воспользовался возможностями шара на полную катушку, по-быстрому обсудив со стоящим на противоположной стороне аудитории, у другого шара, Трианом, еще одним приятелем и также малефиком, достоинства Лианиного тела и недостатки ее же стремления во что бы то ни стало выйти замуж. (Триан был наследником герцогства Литвийского, расположенного на самой границе Валенсии и Иринии, из-за чего также активно подвергался домогательствам со стороны леди Ильчари.)

Затем он отправил короткое сообщение Виссу, попросив его, если у некроманта найдется подобный кристалл связи, сообщить, как дела в Онере, как здоровье Леи и не согласится ли он стать дистанционным учителем Олега. Поскольку в Академии его распределили на Темный факультет, а некромантию здесь преподает... Тут Олег послал сложный образ Мхала йос Брауде, завкафедрой некромантии и своего номинального научного руководителя, выражая глубокие сомнения в его компетенции.

Под конец Олег из чистого озорства и чтобы проверить возможности артефакта по передаче сообщений «нескольким абонентам», попытался признаться в любви всем присутствующим в аудитории девушкам, настроив его на максимально широкие параметры женской ауры, однако, как вскоре выяснилось, немного переборщил, послав свое сообщение по всему этажу. Это выяснилось только на перемене, после чего Олега спасли когти и скорость демона, позволяющие быстро бегать по стенам и потолку, и умение накладывать крайне эффективные мороки, полученные им от Светаны.

Просидев все двадцать минут перемены в углу коридора, прикидываясь старой тумбочкой, Олег наблюдал за печальной участью двух немного похожих на него светловолосых парней и одного молодого преподавателя с Огненного факультета, оттенок ауры которого несколько напоминал Олегов, попавшихся бушующему женскому шторму с криком «Лови изменщика!» носящемуся по коридору.

Когда занятия окончились, Олег в сопровождении Вашека и Триана направился в «Пьяного студизуса». Этот трактир, расположенный неподалеку от главного здания Академии, стал постоянным местом встречи их дружной компании, куда кроме Олега, Вашека, Триана, Франко и Ариолы входила еще Лисса д'Эрвале, дочь одного из вольных баронов, обучающаяся на Огненном факультете. За прошедшие три месяца с начала занятий компания крепко сдружилась, и теперь не проходило и дня, чтобы они не встречались.

Но сегодня в трактире было пусто. По всей видимости, у остальных факультетов занятия еще не закончились. Лишь у противоположной стены мрачно наливалась дешевым вином небольшая компания из четырех бакалавров-воздушников. Трое, по-видимому, специализировались на погоде, а один носил нашивки боевого мага. Он бросал мрачные и угрожающие взгляды вокруг себя, особенно часто останавливаясь на троице учеников Темного факультета, но враждебных действий пока не предпринимал.

Вскоре действительно подошел Франко, держа под руку Ариолу. Последнее время они почти не расставались. Взгляды воздушников, заметивших цвет его плаща, свидетельствующий о владении стихией воздуха, и красоту Ариолы, несколько смягчились. Один из погодников даже подвинулся, освобождая место за столом. Однако после того как пара прошла мимо них, не обратив на этот широкий жест ровным счетом никакого внимания, и с радостными приветствиями села около темных, лица молодых бакалавров еще больше омрачились.

Вскоре подошла и Лисса. Невысокая, стройная, с небольшой грудью и копной медных волос, она как нельзя больше соответствовала своему имени, здорово напоминая лисицу, причем по характеру и манерам при первом знакомстве представляла собой нечто среднее между рыжей хитруней русских сказок и лисой-оборотнем древнекитайского фольклора. Она напропалую кокетничала со всеми лицами мужского пола, попадавшими в ее поле зрения, при этом не давая никаких обещаний, но и не позволяя надежде угасать.

И лишь пообщавшись с ней подольше, можно было заметить, что все это кокетство и замашки опытной и холодной сердцеядки всего лишь маска, за которой скрывается добрая и веселая девушка.

— ...Да плюнь ты на нее, Эрлих. Подумаешь, цаца. Не эта, так другая найдется. — Краем уха расслышал Олег слова одного из погодников, обращенные к весьма нетрезвому и что-то зло шепчущему себе под нос бойцу. — Вон, например, смотри какая дамочка! И... Эрлих, она тебе улыбается!

Действительно, проходя мимо воздушников, Лисса по своей извечной привычке послала бойцу пылающий страстью и желанием взгляд. После этого она спокойно протанцевала мимо, не обратив на его приглашающие жесты ровным счетом никакого внимания и одарив страстными приветственными поцелуями в губы всех присутствующих за Олеговым столиком мужчин, элегантно присела на колени Триана.

Это явилось последней каплей, переполнившей чашу терпения нетрезвого и весьма разозленного недавно полученной у подружки отставкой бойца. «Ему, светлому магу воздуха, эта девчонка предпочла какого-то темного проклиналищника! И главное, на дуэль его не вызвать. – Эрлих Брарн, бакалавр магии воздуха, хорошо представлял себе возможности одного из сильнейших среди перешедших на сторону Академии малефиков и не льстил себе возможностью победы. Хотя... Учителя ему, конечно, не одолеть, но вот кого-нибудь из его щенков? Он хищно посмотрел в сторону соседнего стола. – Кажется, сейчас кое-кто крупно заплатит за все его неприятности!» – Эрлих бросил еще один злобный взгляд в сторону высокого малефика с рассевшейся на коленях рыжей девицей и стал медленно подниматься из-за стола.

– Значит, он нам и говорит, мол, урок окончен, всем спасибо за внимание. И выходит. Тут наши девчонки как сорвались и... толпой на Ариоха. Причем дверь так грамотно перекрыли – не прорвешься! Ну думаю, все. Был у меня друг, и не стало. Уже прикидывать начал, подадут на его похоронах вино или с собой проносить придется, как вдруг он срывается, пробегает мимо меня, взлетает на стену, оттуда на четвереньках на потолок, и, пока мы все на это смотрим раскрыв рты – шмыг в дверь. Ну точно таракан какой! Девчонки тут, конечно, опомнились, всей толпой за ним бросились – и в дверях застряли. А когда высвободились – его и след простыл. Ну прошел я за ними, гляжу, а в коридоре толпа девушек со всего факультета какого-то огненного зажала и судилище устроила, на ком он теперь жениться должен. Видимо, при сообщении по кристаллу отпечаток ауры заметили, вот и обвинили ближайшего огневика...

Решил я на это дело полюбоваться. Отошел в ближайший уголок, прислонился к какой-то тумбочке, только настроился, а тут тумбочка мне и шепчет человеческим голосом: отойди, мол, мне тоже интересно...

Слушая пересказ своего недавнего приключения в изложении Вашека, Олег блаженно ухмылялся. Он уже выяснил, что, оказывается, по местным традициям, публичное признание в любви равносильно официальному предложению руки и сердца, и теперь он понимал причины произошедшей на него охоты. Случайно бросив в сторону рассеянный взгляд, Олег заметил приближающегося к ним воздушника. Сердце мгновенно сжала волна дурных предчувствий.

Боец шел, подняв все щиты. Воздух, казалось, дрожал от ярости боевого мага, но это, конечно, была просто иллюзия, вызванная сосредоточением в подготовленных к бою заклятиях магической энергии. Пылающий злостью взгляд перескакивал с увлеченно рассказывающего Вашека на довольного Триана, и Олег понял, что его друзья находятся в нештучной опасности.

Мысленно Олег заметался в панике. Маг собирался убивать, в этом не было ни малейших сомнений, а он ничего, совершенно ничего не мог поделать. Конечно, сразу он не ударит, какой смысл нарушать дуэльный кодекс? Но ни у Триана, ни у Вашека – Олег еще не разобрался, кто из них вызвал злобу воздушника, – не было ни малейших шансов справиться с боевым магом. Можно было бы перевести стрелки на себя, но – тут Олег опять изучил щиты уже подходящего к их столику бакалавра, – шансов не было и у него. При всей его силе. Щиты боевого мага, окончившего третий курс Академии, были ему пока не по зубам, что наглядно доказывало множество учебных поединков. Шансов на победу не было. Или?..

– *Позволь мне...* – раздался тихий, вкрадчивый голос в глубине сознания. – *Позволь...*

– Кто ты? – Шепот будил странные, но почему-то знакомые ощущения и желания. Хотелось убивать. Терзать клыками и когтями беззащитные тела врагов. Очень хотелось. Олег замер, пораженный догадкой.

– *Я – это ты,* – подтвердил голос. – *Ты – Демон!* – И кружащийся водоворот ярости, ненависти и других, совсем уже безумных, нечеловеческих ощущений утянул несопротив-

ляющегося Олега на дно сознания, растворив его чувства и желания среди страстей проснувшегося демона.

Тем временем, пока Олег вел этот диалог с самим собой, Эрлих подошел к столу, небольшим разрядом молнии, опалившим лицо, прервал Вашека и начал пространный монолог, в котором выражал свое мнение о темных магах, малефиках как об особо мерзких представителях оных и о их месте в природе мироздания. Так же он высказал свое, особое, и крайне нелицеприятное мнение о людях, которые с ними дружат, – при этом он перевел свой взгляд на Франко и Олега и девушек, которые с ними общаются, – в последней части его речь была составлена целиком из мата, а взгляд не отрывался от Лиссы. Затем он перешел к заключительной части, венцом которой должен был стать вызов на дуэль, брошенный всем присутствующим здесь малефикам, но тут Олег раскрыл закрытые до того момента глаза и поймал ими взгляд разошедшегося мага. Тот отшатнулся как от удара. Казалось, за те минуты, что прошли с момента, когда высокий светловолосый парень держал глаза закрытыми, в них поселилась бездна. Бездна тьмы, ужаса и боли!

– Вы оскорбили темных магов, а значит, и меня, – произнес он холодным, шипящим голосом.

Казалось, ледяной арктический ветер пронесся между столами, замораживая кровь слышащих его людей и обволакивая сердца каким-то темным, нутряным страхом. Хорошо знавшие голос Олега, его друзья были поражены и испуганны. Испуганны даже больше, чем при неспровоцированной атаке бакалавра. Трое его друзей замерли на своем месте.

– Я, – тут светловолосый повернул отворот куртки, демонстрируя всем желающим свой значок некроманта, – вызываю вас на дуэль! К вашим услугам, лэр, – произнес он ритуальную фразу начала магической дуэли.

Как бы ни был ошарашен боевой маг, но дуэльный кодекс в него вдолбили намертво.

– К вашим услугам, – эхом откликнулся он, отшатываясь и вскидывая руки для разящего заклęcia. Но он не успел. Что-то легко, совсем не больно прикоснулось к его ноге – и мертвенный холод начал разливаться по телу, не давая произносить привычные формулы, сбивая и высасывая потоки энергии. Эрлих пытался бороться, раз за разом повторяя формулы очищения, защиты от ядов, восстановления, но вся бросаемая энергия словно высасывалась из него, пропадая в холодную бездну, которая быстро подбиралась к сердцу. Он вскинул глаза – не пристало боевому магу погибать, отводя взгляд от противника, и наткнулся на ту же бездну во взгляде своего врага. Только теперь она казалась какой-то... Сытой?!!!

Он понял. Понял все. Кто его убийца и что ожидает его душу. Точнее, НЕ ожидает. Ибо душа, поглощенная демоном, исчезает из мироздания навсегда. Он открыл рот, чтобы закричать, предупредить других о сущности того, кто сидит в этой таверне с ними за одним столом, – и какая разница, что еще минуту назад он считал их врагами! Но именно в этот момент высасывающий душу холод сломал последний барьер и прикоснулся к его сердцу. Эрлих, бакалавр боевой магии Воздушного факультета, так и умер с открытым для последнего вопля ужаса ртом.

Его убийца обвел таверну взглядом, остановив его на сжавшихся от ужаса друзьях покойного.

– Мой враг убит на честной дуэли. Признаете ли вы это? – все тем же холодным голосом спросил он. Головы дружно закивали. Молодые бакалавры⁵ испытывали настолько сильный ужас, что даже не могли это скрывать.

– Хочет ли кто-нибудь попытаться отомстить за его смерть и вызвать меня? – продолжил светловолосый.

⁵ В отличие от вузов России, в Эльтиане степень бакалавра присваивается после третьего курса.

Головы завертелись, едва не спрыгивая с плеч, демонстрируя отчаянное нежелание их владельцев заниматься местью.

Парень помолчал еще немного. Бездна медленно уходила из его глаз.

– Ну и отлично, – в конце концов сказал Олег, садясь на свое место.

* * *

– Опасность, опасность, опасность, – шорохом осенних листьев доносилось со дна сознания Истока. – Опасность, опасность, опасность. – Я вздохнул, пробуждаясь и впервые осознавая себя. Как это необычно и интересно – мыслить, но... – Опасность, опасность, опасность, опасность, опасность, – похоже, на осознание у меня маловато времени. Надо взглянуть, что происходит.

Я поднялся к поверхности сознания и осторожно заглянул в память Истока. – ПИЩА!!! – Я на мгновение захлебнулся слюной. Мой Исток сидел в окружении гигантского количества вкусной и невероятно питательной ЕДЫ!!! Тут же в сознании Истока появилась – нет, не мысль, даже не закон, а идея о категоричной невозможности подобного рассмотрения. – ЭТО ДРУЗЬЯ! НЕ ПИЩА!!! – что ж, понятно.

Мы едины с Истоком, и он – это я. Мы – две части единого целого, между которыми пока есть преграда. Когда она падет, мы станем одним, и все его знания станут моими, и вся моя сила станет его, и я пойму смысл этих запретов. Пока же – приму на веру, раз это так важно для Него. Но интересно, что же такое – *друзья* и чем они отличаются от пищи, что их нельзя есть? Может быть, ядовиты?

Между тем тревога нарастала. Я осторожно выглянул на самый верхний слой сознания и увидел ее причину – средних размеров пищу, приближающуюся к моему Истоку. ПИЩУ?!! – на этот раз от нашего общего сознания никаких возражений не поступило. Между тем пища приближалась, а Исток волновался все больше. Странно... Неужели он считает, что нам может угрожать какая-то еда?

Я еще раз выглянул в его сознание. Нет... Кажется, эта пища угрожала не нам, а кому-то из тех, кого Исток называет *друзьями*, и он боится, что не сможет их защитить. Ничего не понимаю. Скорее бы объединение. Я тоже хочу все знать! Например, почему не только нельзя есть *друзей* самому, но и нельзя позволять этого делать другому? Если они ядовиты, то пускай он и отравится! А потом можно будет съесть и его!! Но Исток этого не хочет. Он хочет, чтобы друзья остались целы и невредимы. Пытаюсь понять это и выглядываю в его сознание немного глубже, совсем забыв о маскировке. *Пища*, нет *враг*, – я нашел-таки нужное слово в сознании Истока, подходит совсем близко. И я не выдерживаю.

– Позволь мне, – шепчу ему я. – Позволь...

– *Кто ты?* – откликнулся Исток, и только тут он ощутил мое присутствие. *Ярость, ненависть, жажда крови* – какие странные слова мелькают в нашем разуме. – Это все обо мне? Так он меня ощущает? Интересно, что означают эти понятия? Но это потом... Вот Исток сообразил, кто я... Как же медленно движутся его мысли, какими извилистыми путями путешествуют они по сознанию. Ничего... После слияния ты научишься моему способу мышления. Что это? Он боится? Боится меня? Боится нашего слияния??? Но это же глупо! В слиянии нет потерь, есть лишь приобретения! Впрочем, не буду его торопить. Когда-нибудь он поймет это и сам. А пока надо его успокоить.

– Я – это ты. – Говорю ему. И это правда. Но не вся. Как исток и устье одной реки, мы являемся одним и тем же существом, но при этом далеко не одно и то же. И я даю пояснение, называя себя известным ему понятием. – Ты – демон! – После чего принимаю управление нашим телом. Напоследок Исток просит меня, чтобы я оставался в человеческом теле, не выдавая себя, и позаботился о безопасности *друзей*, – да что же это такое! Объяснит мне кто-

нибудь (точнее, Исток – кто же еще?) или нет? – и спокойно ныряет в глубь сознания, так и не дав мне необходимых пояснений.

В это время *пицца* уже подошла к столу и, опершись на него, начала говорить. (Все-таки Исток здесь не прав. Никакой это не загадочный враг, а самая обычная, вкусная *пицца*. Я же чую!!!) Я не стал прислушиваться, так как напряженно обдумывал способы ее съесть. Обычные не годились, Исток попросил не показывать *истинный* облик. И тут меня осенило!

Быстро придав *истинный* облик одному-единственному *скользящему* со своей головы, я послал его в путь под накинутыми на человеческое тело Истока тряпками. Когда *скользящий* вынырнул под столом, я прикрыл глаза и, управляя его движением, направил в сторону *пиццы*, старательно обходя ноги друзей. Вскоре разведчик достиг своей цели, и я совсем уж было собрался приступить к первой в своей жизни трапезе, но сознание Истока вновь меня одернуло.

– Ну что такое?!! Я же еще маленький!!! Я кушать хочу!!!! – Но Исток продолжал упорствовать. Оказывается, перед едой следовало произнести какие-то слова. Не знаю я такого! И вообще, если тебе так надо, то сам и решай! Устроим малое слияние? Ты согласен? Правда, сейчас мы еще очень разные, и это будет ненадолго и довольно болезненно. Все равно согласен? Давай!

И мы слились.

– Так что сейчас я намерен немного улучшить атмосферу в этой... забегаловке, прикончив парочку... темных проклиналищиков. И если кто-нибудь испытывает острое желание составить им компанию и увидеть свои... кишки на этом... полу, то может сказать мне об этом, и его желание немедленно исполнится. Молчание? Значит, никто не хочет? Ну что ж, малефики, вы попали. Я к вашим ус... – договорить стандартную формулу Эрлих не успел.

Малое слияние завершилось, и *Соединенный* открыл глаза, поймав взгляд молодого воздушника. Это не было настоящим *объединением*, всего лишь жалкое подобие, как знал это демон, но для *пиццы*, – воистину точное определение – отметила часть, принадлежавшая Олегу, – этого было более чем достаточно.

– Вы оскорбили темных магов, а значит, и меня. – Олег великолепно знал, ЧТО надо сказать, а Малыш – так предложила называть себя та часть объединенного сознания, что принадлежала юному демону, – КАК это говорить. В результате простые слова, сопровождаемые неслышными инфразвуковыми волнами, разлетались по таверне, порождая нестерпимый ужас и отчаяние, парализуя волю жертвы и ломая ее психику.

– ...К вашим услугам! – завершил ритуальную фразу *Соединенный* и... приступил к обеду. Маленькая змейка, обвившая ногу отшатнувшегося мага, вонзила в него клыки, впрыскивая смертоносный яд, разрушающий не только плоть, но и магию и даже самоё душу человека, и приникла к ране, с наслаждением впитывая образующийся питательный бульон и передавая его посланному ее *Соединенному*.

Когда трапеза закончилась, *Соединенный* с сожалением посмотрел в сторону дальнего стола, за которым сидели целых три мага. Точнее – сознание Олега подбросило новое сравнение, – три куска вкусной, питательной и легкоусвояемой пищи. Однако он не успевал. Да и особо острого голода уже не чувствовал. Душа Эрлиха оказалась весьма питательным блюдом. Припугнув их напоследок, *Соединенный* распался, и Малыш сыто погрузился на дно сознания Олега. Юному демону предстояло долго переваривать первую сожранную им душу.

– ...Ну и отлично, – тихо сказал пришедший в себя Олег, садясь на свое место. Затем он схватил первую попавшуюся кружку с вином и торопливо опустошил ее. Только после этого он обернулся к своим друзьям и наткнулся на пять пар испуганно-изумленных вопрошающих глаз.

– И что вы так смотрите? Не мог же я позволить этому идиоту убивать моих друзей, – буркнул Олег в ответ и схватил следующую кружку.

И тут пришла боль. Исподволь, зарождаясь где-то у самого сердца, она могучей, все сметающей волной прокатилась по телу и перекинулась на душу. Ощущение было чем-то похоже на депрессию, вот только интенсивность чувств намного превосходило все, когда-либо испытанное Олегом ранее. Казалось, кто-то, могучий и безжалостный, грубо оторвал важную часть его души, и теперь его терзало мучительное чувство потери. Не сдержавшись, Олег глухо застонал.

– Что с тобой? – мгновенно всполошилась Ариола. – Ты ранен? – Она вскочила со своего места и подбежала к нему. Ее ладони засветились мягким голубоватым свечением. Девушка активировала стандартное общеисцеляющее заклятие, готовясь оказать ему помощь.

Олег помотал головой:

– Нет. Просто... – Тут он задумался, как объяснить свою победу и то, что с ним сейчас происходило. Боль постепенно отступала, и решение нашлось довольно быстро.

– Просто я использовал чересчур мощное для меня заклятие. Меня ему научил Висс, помните, я рассказывал о своем знакомом лице? Ну вот теперь и отдуваюсь.

Целительница тем не менее все же провела ладонь вдоль его тела, исследуя состояние здоровья, и лишь после этого вернулась на свое место.

– Вот видишь, ничего страшного, – Олег вымученно улыбнулся. – Знаете, я, наверно, все же пойду домой, после такого неплохо бы и отдохнуть... – Он начал подниматься из-за стола.

– Мы тебя проводим. – Триан решительно поднялся и отодвинул стул. – Мало ли что. Ты, похоже, сейчас не в форме. Интересно, что это за заклятие такое, что способно с одного удара проломить щиты бакалавра боевой магии? Мне и слышать о таком не доводилось! И знаешь...

– Что?

– Спасибо тебе! Если б не ты, он бы нас с Вашеком по полу размазал! – Триан серьезно посмотрел на Олега. – Я этого не забуду, – добавил он, немного помолчав.

– И я! – Тон Вашека был на удивление серьезен.

– Мы же друзья, – пожал плечами Олег и начал пробираться к выходу. Компания последовала за ним.

По дороге домой Олег был необычайно молчалив и задумчив. Друзья, приписывавшие это плохому самочувствию, не пытались его разговорить и шли чуть поодаль. Только Ариола держалась поблизости, готовясь оказать медицинскую помощь, в случае если Олегу станет хуже.

На самом деле телесное самочувствие у него было великолепным. Олегу, по-видимому, перепала часть выпитой демоном души воздушника, и сейчас он ощущал себя полным сил и энергии. Много хуже было его душевное состояние.

Олега продолжала терзать странная, иррациональная депрессия, по-видимому, являющаяся последствием слишком раннего объединения, а затем разрыва связи с демоном, обитающим в недрах его души.

– Чтоб я еще раз на это согласился?! Да никогда в жизни! В конце концов, я и сам мог бы додуматься подослать к нему змейку, без всяких там демонов, – бормотал он себе под нос. – Нет уж, никаких больше малых *слияний*, *объединений* и тому подобных пакостей! – решил он.

Больше всего Олега беспокоило, хотя он не решался признаться в этом даже самому себе, отсутствие каких-либо намеков на муки совести.

Действительно, ведь он не просто убил человека, к необходимости чего Олег успел как-то притерпеться. Он сожрал его душу, лишив бедолагу возможности хоть как-то продолжить свое посмертное существование! После такого, насколько Олег себя знал, он должен был сейчас биться в истерике, проклиная самого себя...

По крайней мере, он – прежний, каким был всего несколько месяцев назад, когда был не студентом первого курса магической Академии, а всего лишь студентом третьего курса филологического факультета одного из российских университетов. Впрочем, тут же поправил он себя, в то время и рацион его был несколько иным. Макароны или рис с тушенкой, а не чужие души с подливкой из боевых заклятий. Представив себе подобное блюдо, Олег невольно улыбнулся.

– Ну что, полегчало? – сразу же отреагировала Ариола. Олег взглянул на обеспокоенные лица друзей и решил, что с хандрой и расстройствами пора срочно завязывать.

– Все нормально, мне уже лучше, – поспешил он их успокоить. И впрямь депрессия постепенно отступала, и настроение начало улучшаться. Впрочем, такое стремительное восстановление тоже вызывало беспокойство. Ну не может быть у нормального человека столь лучезарное настроение спустя всего несколько минут после совершенного им жестокого убийства.

Олег в очередной раз прислушался к своей душе, пытаясь обнаружить хоть капли раскаяния или намека на муки совести. Ничего. Совсем ничего. Хотя... Стоп, а это еще что такое?

– *Не что, а кто! Я это, я. Не мешай спать, а? Вот переварю эту пищу, тогда и пообщаемся, если захочешь.* – Шепот юного демона, разбуженного Олеговым самокопанием, поставил жирную точку в его попытках отыскать неведомо куда исчезнувшую совесть. Последней мыслью на эту тему, посетившей его голову, было: «Похоже, теперь у меня демон вместо совести. С одной стороны, неплохо, практической пользы куда больше – и в бою поможет, и силой при нужде поделится, но с другой – как бы мне при таком раскладе и вовсе в монстра не превратиться. Этому Малышу ведь все окружающее – пища, нормы морали – острая подливка, и ничего больше. А противостоять ему здесь мало кто сможет. Нет, надо себя контролировать лучше. Теперь, когда я увидел истинные возможности демонической сущности, это становится крайне важно. Никаких более пожранных душ! По крайней мере, без жизненной необходимости! Магия, и только магия. Буду отныне обходиться человеческими силами. По крайней мере постараюсь», – решил он про себя.

Приняв такое решение, Олег весело улыбнулся друзьям. Сдерживать свое хорошее настроение он уже не мог. Ему хотелось бегать и прыгать, кричать и дурачиться, творить какое-нибудь волшебство... На последнем он и решил остановиться.

Сотворив заклинание взрывбола – немного усовершенствованный вариант обычного файерболла, взрывающийся при столкновении с врагом, Олег ошарашенно посмотрел на метровый в диаметре огненный шар, сорвавшийся с его пальцев и начавший длительное путешествие в сторону Луны, после чего обернулся к друзьям. Те ответили не менее изумленными взглядами. Затем в глазах Ариолы мелькнуло понимание.

– Ты ведь не хотел делать его настолько большим? Обычное заклинание со стандартной долей вложенной силы? – Девушка мотнула головой, указывая на мелькающую среди облаков огненную блестку.

– Ну да, – не стал отказываться Олег. – Не понимаю, почему он таким получился.

– А я, кажется, знаю. После того как мы вышли из таверны, я периодически сканировала твою ауру. Так, на всякий случай... И заметила, что ее энергонасыщенность постоянно повышалась. Такое впечатление, будто кто-то накачивает тебя силой! Я даже попробовала отследить канал, но ничего не получилось. Его попросту нет, сила выделяется словно изнутри тебя самого! Но это ведь невозможно! После боя у тебя может быть недостаток энергии, но никак не переизбыток! Не подскажешь, как такое может быть?

– Не знаю, – протянул Олег задумчиво. В принципе он представлял, откуда может идти эта энергия, – демон, видимо, продолжал переваривать душу несчастного воздушника и честно делился полученной энергией. Но не рассказывать же это друзьям! – Может, какой-нибудь побочный эффект заклинания, – сделал он попытку направить их мысли в безопасную сторону. – Я же не знаю, что оно делает. Когда Висс обучил меня ему, он не стал разъяснять его действие – мол, для тебя слишком сложно, а просто сказал, что это – на крайний случай. Ну вот я и воспользовался. А что оно делает, да какие там побочные эффекты – чего не знаю, того не знаю.

– Понятно. Вот только не слышал я, что бывают такие заклинания, которые не истощают резерв, а пополняют. По-моему, это теоретически невозможно, – задумчиво сказал Вашек, присоединяясь к разговору.

– Ага, – ухмыльнулся Олег. – Так же как существование человека, владеющего темной и светлой магией одновременно. – Ребята, – попросил он, когда смешки улеглись, – давайте об этом завтра поговорим. Ну не знаю я, отчего это происходит! Да и спать охота невыносимо, никаких сил не хватает. Благо я уже почти дома.

– Завтра так завтра, – откликнулся Триан. – Мы, в общем-то, и не настаиваем. Не хочешь говорить – не надо. Твое дело. Только не корми нас байками про темное закливание. Не забывай, мы с Вашеком тоже темные, и кинутое тобой заклятие уж как-нибудь разглядели бы. И обязательно придумай, что будешь говорить преподавателям по поводу дуэли. Они непременно ведь поинтересуются, как ты ухитрился победить четверокурсника. Если намерен продолжать рассказывать байки, то подготовь подходящее заклинание и покажи его нам, чтобы мы могли его описать и подтвердить твои выдумки. Все понял? – В голосе юного наследника Литвийского за обычной язвительностью скрывалась нешуточная обида на вздумавшего секретничать и даже более того, врать в глаза приятеля.

– Хорошо. Спасибо за совет. И извини, но я, правда, пока не могу рассказать, как я его угрохал. Не обижайтесь, ладно? – Олег соорудил грустную мордочку. Все снова рассмеялись.

– Ладно, – сказал Вашек, резюмируя общее мнение компании. – В конце концов, ты ведь спасал наши шкуры. Так что секретничай, если тебе приспичило, а мы будем делать вид, что всему верим. На что только не пойдешь ради хорошего человека! Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – откликнулся Олег, заходя в дом. – И спасибо вам, ребята!

Остывший ужин стоял на столе, а Вереена, как всегда, отсутствовала. В последнее время она стала больше охотиться по вечерам, а не ночью, утверждая, что клиентура стала слишком нервной и после полуночи предпочитает разбегаться по домам.

Слегка перекусив, Олег завалился на кровать, обдумывая события этого бурного вечера. Тут его и настиг зов Висса.

– Привет. Извини, что не откликнулся сразу. У нас с Гораном был важный опыт. С Леей все хорошо. Она проснулась через неделю после твоего отъезда. Живая!!! Мы предлагали ей вернуться к людям, но она отказалась. Сказала, что не бросит нас тут одних. Дела, в общем, неплохо, хотя похоже, что с переносом душ не все так просто, как хотелось бы. Однако мы не отчаиваемся. Благодаря тебе теперь у нас есть Лея – живое чудо и живое доказательство того, что наша мечта способна осуществиться. Что касается того, чтобы обучать тебя, то я не против. Но как ты себе это представляешь? Допустим, некоторые простейшие заклятия начальных уровней я еще смогу тебе растолковать при двустороннем общении по шару, но что-либо более сложное – вряд ли получится. Тут нужно показывать лично! Впрочем, ты, конечно, обращайся. Попытка не пытка... Вдруг и удастся научить чему полезному. Я буду теперь носить шар с собой – у меня есть компактный вариант, так что отвечу сразу. Удачи!!!

Когда в голове умолк голос лича, Олег с сожалением вздохнул. Как жаль, что у него дома нет подобного кристалла. Совет опытного мага ему бы сейчас очень не помешал.

Однако чего нет, того нет. Еще раз вздохнув, Олег укрылся одеялом и, немного поворочавшись, уснул безмятежным сном. С тех пор как он прошел курс основ сновидчества, ни о каких кошмарах и речи быть не могло, что бы ни происходило с ним за день. Сейчас этот факт радовал Олега особенно сильно.

Глава 3 Ошибка

Волков бояться – в лес не ходить!
Красная Шапочка

На лекцию Олег опоздал. В этом не было ничего удивительного. О произошедшей дуэли знал уже весь факультет, и бесчисленные расспросы и поздравления здорово задержали его продвижение к аудитории. Дело действительно было беспрецедентным. Мало того, что прошедшая дуэль была между первокурсником и четверокурсником, что было большой редкостью, так как активно каралось преподавателями, не желавшими терять студентов в настолько неравных схватках. Более того, победу одержал первокурсник, что было и вовсе невероятно. К тому же первокурсник этот обучался на Темном факультете, студенты которого давно уже считались слабейшими из всех магов Академии.

Пообщаться и поздравить «героя» желал весь факультет, включая даже некоторых молодых преподавателей. Первым вопросом, естественно, было: КАК? Всех интересовало использованное Олегом заклятие.

Успевший продумать этот вопрос Олег после консультации с Верееной изменил легенду. Как сказала ему бывшая графиня дель Нагаль, ныне подвизающаяся у него в качестве домашней вампирессы, высшая аристократия Темной империи частенько имела некие родовые заклятия, связанные с кровью рода и передаваемые только его членам. Нередко случалось, что такие заклинания обладали немалым могуществом, позволявшим даже слабообученным аристократам побеждать в поединках магов. Она предположила, что подобная традиция могла существовать и в Трирской империи, ведь когда-то империи Трир и Дарк⁶ были одним государством. Пока еще плохо разбирающийся в нюансах эльтианской истории и традициях, Олег взял ее совет на вооружение. Это произвело эффект разорвавшейся бомбы.

– Но все же как тебе удалось его победить? Ведь он же с четвертого курса! Да к тому же боевой маг! – никак не унималась молодая ведьмочка, судя по значку на отвороте блузки, студентка четвертого курса, специализирующаяся в области химерологии. – Он наверняка использовал зеркальный щит, а его вы будете проходить лишь в конце третьего курса. Голой силой его не пробьешь!

– Семейное заклятие, – выдохнул Олег, пытаясь протиснуться мимо нее к аудитории.

Ему уже здорово надоело уходить от этого вопроса, и он решил выложить придуманную вчера на пару с Верееной легенду. Она предусматривала два варианта. Если в Трире традиции соответствуют обычаям бывшей Темной империи, то тогда дальнейших объяснений и не потребуется. Если же нет, то Олег вполне может разгласить, что он всего лишь приемный сын княгини, и сослаться на свою «родную» семью. Благо сейчас, спустя двадцать лет после окончания войны, уничтожившей империю Дарк, никто не испытывал острой ненависти к потомкам проигравших войну аристократов. Наоборот, сравнительно недавно Валенсию захлестнула волна моды на культурное наследие империи. Этим вполне можно было воспользоваться.

⁶ Империя Дарк, империя Дракона, Темная империя (синонимы) – государство, находившееся под контролем Темной Цитадели, аналогично Валенсии, находящейся под контролем Академии. Была полностью уничтожена в ходе Войны Сил за двадцать лет до прибытия Олега.

* * *

– Семейное заклятие... – протянула девушка, задумчиво глядя вслед нырнувшему в аудиторию Олегу.

Подождав, пока разойдутся толпящиеся около дверей аудитории студенты, она обратилась к оставшемуся рядом с ней высокому парню со значком кафедры общей магии.

– Кажется, подобные традиции имелись только у дарков, причем из высшей аристократии. Я права, Верред? Ты ведь увлекался историей?

– И сейчас увлекаюсь. Вообще-то кроме дарков этот обычай практиковали некоторые роды аристократов Пограничья⁷, но, во-первых, в ходе войны они были полностью уничтожены, а во-вторых, какой-либо особой силой их представители никогда не отличались. Так что вряд ли он оттуда. Кстати, учитывая силу примененного им заклятия, можно даже попробовать определить род.

– Да?

– А что сложного? Ты, Шарра, и сама могла бы это вычислить: во-первых, без особого напряжения пробил защиту бакалавра, во-вторых, незаметность заклятия для светлых – Эрлих там ошивался с приятелями, так они даже ничего не почувствовали. Судя по летописям, на это были способны только зу Крайны или зу Риллы.

– Мертвители? Верред, ты думаешь? – В голосе девушки мелькнули нотки паники. – Он же совершенно не похож! Нормальный парень. К тому же он из Бельских, а любой трирец скорее даст себе яйца отрезать, чем породнится с кем-нибудь из проклятого рода! Да и специализируется он на некромантии. И уничтожали мертвителей особенно тщательно! Вспомни историю Трайаны! Нет, по-моему, ты не прав!

– Это когда горожане растерзали беременную женщину, заподозрив, что она носит ребенка Кары зу Риллы?

– Да. Причем Траяна-то была абсолютно невиновна! Кара ее просто изнасиловал! Так что представителей этих родов вырезали надежно!

– Ну кто-то в принципе мог и спастись... Хотя насчет Бельских ты права. Вряд ли кто-нибудь из них ввел бы в род мертвителя. Однако должен заметить, что среди зу Крайнов иногда встречались весьма сильные некроманты. Впрочем, как ты понимаешь, эти наши сомнения не имеют ровным счетом никакого значения.

– Понимаю. Мы обязаны донести. Если есть хотя бы ничтожная вероятность, что в нем течет кровь мертвителей... Рисковать нельзя!

– А если я ошибаюсь? Ведь были и малые роды, о способностях которых записей почти не осталось. Те же дель Нооры или зу Лиллы? Об их способностях почти ничего не писали, однако я как-то встретил упоминание о погибшем на дуэли Викте зу Крайне. Дуэль у него была как раз с кем-то из дома Лиллов.

– Если мы ошибаемся, то я буду готова принести этому Ариоху извинения в любой форме, какую ему только заблагорассудится потребовать! Абсолютно любой! Ну а если нет? В конце концов, ты сам, первый, сказал, что он может быть мертвитеlem! А ты, пожалуй, лучший из известных мне знатоков Темной империи. Пойми, мы просто обязаны сообщить об этом.

– И кому ты планируешь об этом сообщать?

– Не знаю. Декану? Может, ректору?

⁷ Пограничье – область Темной империи, расположенная неподалеку от границ Трира. Во время войны из-за отчаянного сопротивления попала под мощный удар Академии. Ныне именуется «Выжженные земли». Родина Вереены.

– Так они и будут этим заниматься. Между прочим, даже если он и действительно из проклятых, то ректор все равно может его прикрыть. Ты не забыла, что в последние годы у него имеется пунктик насчет необходимости сбережения традиций черной магии. Думается, он будет просто счастлив заполучить в свой зверинец настоящего мертвителя.

– У меня есть лучшая идея. Эти идиоты, приятели убитого воздушника, испугавшись бросить вызов, не нашли ничего лучше, как нажаловаться в суд чести. Сейчас над ними потешается вся Академия. Однако формально дело необходимо расследовать. Причем следователем, скорее всего, назначат кого-нибудь из светлых, преподающих на нашем факультете. Вот ему и стоит обо всем рассказать. Причем желательно прямо на заседании. А пока пошли заниматься. Уже почти двадцать минут тут болтаем!

– Ладно. Но ни слова о наших догадках никому из учеников. Если он не имеет отношения к мертвителям, то он не простит начавшейся травли.

– Думаешь, если он все же мертвитель, то простит?

– Нет, но в этом случае суда он попросту не переживет. Как ты помнишь из истории, даже Кара не устоял перед ударом милорда Элиаса. А признаки крови проклятых родов в Академии наверняка имеются.

* * *

А в это время и не подозревавший о вызванной его неосторожным заявлением панике Олег закончил раскланиваться и извиняться перед преподавателем общей теории некромагии и своим научным руководителем Мхалом йос Брауде. Он все же получил разрешение войти в аудиторию и быстро скользнул на свое место. Привычно проигнорировав томный и многозначительный взгляд Лианы, Олег уткнулся в конспект и при помощи мыслеречи обратился к сидящему неподалеку Триану с просьбой рассказать, о чем шла речь в пропущенное им время.

– Ничего особо важного. А вот где был ты? Вся Академия кипит и пенится по поводу этой дуэли. Меня о ней уже раз десять расспрашивали. Я даже что и врать-то не представляю! Ты уже определился с «использованным» заклинанием?

– Ага. Я подумал и решил сменить легенду. Меня тоже расспрашивали, из-за чего и задержался, так я сказал, что использовал фамильное заклятие.

– Ты что, всерьез?

– Да, вполне, а что такое? Мне тут недавно сказали, что это довольно распространенное явление среди аристократов.

– Откуда ты вылез? Кто тебе подобное мог сказать?! Ты что, совсем истории не знаешь?!

– А что, это не так?

– Ну... не совсем. Точнее, было так. Чуть больше двадцати лет назад. Среди высшей аристократии империи Дракона. В других государствах тоже, но только давно. Последний раз о фамильном заклятии упоминалось в трирских летописях пятисотых годов, еще до основания Академии. Так что твои сведения немного устарели. То ли на двадцать лет, то ли на тысячу. Интересно, правда? Кто же мог тебе так посоветовать... Случайно не твой наследник, срочно нуждающийся в больших деньгах? Надеюсь, ты никому не успел это ляпнуть?

– К сожалению, успел. А что, могут быть большие проблемы?

– Да, в общем, не должно... К Дарку сейчас отношение терпимое. Только вот не вовремя все это. Представляешь, эти идиоты, дружки убитого тобой парня, кстати, его звали Эрлих, подали на тебя в суд чести, дескать, нарушены дуэльные правила. Над ними весь факультет смеялся! Но вот если начнется болтовня насчет твоего даркианского происхождения, тут могут быть проблемы. Кстати, а то, что ты использовал, точно не фамильное закля-

тие? – Когда Триан задавал свой последний вопрос, Олегу почудилось тщательно скрываемое напряжение.

– Точно. К павшей империи я имею весьма опосредованное отношение.

– А имена зу Крайн и зу Рилл тебе что-нибудь говорят?

– Абсолютно ничего. Что за глупые вопросы?

– Да так, интересно... Ты знаешь, у меня появилось одно любопытнейшее наблюдение.

Как тебе известно, по мыслеречи лгать невозможно, это сразу чувствуется, и за всю нашу беседу ты ни разу не солгал. А в результате выходит, что ты не только не знаешь элементарной новейшей истории, но и имена самых страшных родов за всю историю Ойкумены, которыми матери до сих пор пугают детей, тебе тоже ничего не говорят. Надо же! Расскажи я кому, что знаком с человеком, который ничего не слышал о мертвителях, так никто ведь не поверит!

При этом тебя никак нельзя назвать неучем, нет. Вот только некоторые свои действия ты обосновываешь правилами чуть ли не тысячелетней давности. А еще как-то в беседе ты упомянул эльфов, причем в таком контексте, будто хороших знакомых. Можно подумать, вино с ними хлестал⁸.

Когда Триан произнес это, Олег не выдержал. Он, конечно, понимал, что обманывать приятеля нехорошо, что возникнет куча вопросов и потом придется долго объясняться, но упустить ТАКУЮ возможность розыгрыша он просто не мог! Благо мыслеречь, не давая возможности открыто лгать, оставляла широкий простор для недомолвок и умолчаний, чем местные маги почему-то совершенно не пользовались, возможно, не догадываясь о такой потрясающей возможности.

– Ну и вино тоже. Но вообще-то Эльдар (Олег вспомнил своего приятеля, носившего именно это имя. Даже придя к толкиенутым, менять он его не стал, утверждая, что оно вполне вписывается в любые традиции. Естественно, на ХИшках он всегда был эльфом, правда, иногда «менял окрас», выступая за дроу) предпочитает здравур. – Тут Олег не стал уточнять, что здравуром Эльдар, большой любитель крепких напитков, прозвал обычную водку.

Когда он завершил свой короткий спич, глаза Триана расширились просто до непредставимых величин. До сих пор Олег полагал, что такие размеры глаз возможны только в японских мультиках-аниме, ну еще и у некоторых сумасшедше красивых элементарей. Однако чтобы подобное было у живого человека??? Олег с интересом рассматривал аллегорическую статую изумления, в которую превратился обернувшийся к нему Триан.

Это взаимное любование прервал ехидный голос преподавателя, тихо подошедшего к ним и с интересом наблюдавшего за приятелями.

– Я, конечно, рад, что вы хорошо изучаете общую магию, и понимаю, что мыслеречь предоставляет идеальные возможности для болтовни на занятиях. Однако хочу вам напомнить, что сейчас идет лекция по некромагии, а вовсе не практикум по основам ментального воздействия. Хочу также напомнить вам, лэр Бельский, – тут маг, склонив голову, посмотрел на Олега, – что я пока еще являюсь вашим научным руководителем и смею вас заверить, что ваши шансы сдать курсовую представляются мне весьма низкими, даже в том случае, если вы будете внимательно слушать все лекции. Пока же подобного я от вас не замечал!

Так что теперь мне, видимо, придется заботиться о невозможности подобного рода бесед не только на экзаменах, но и на лекциях, – уже спокойным тоном добавил он, накладывая какое-то заклинание. Вроде бы ничего не изменилось, но стоило Олегу попытаться протянуть уже привычное щупальце мыслесвязи к Триану, интересуясь его состоянием, как он ощутил странное, упругое сопротивление и нарастающую боль в голове. Он поспешно

⁸ Известная валенсийская поговорка, означающая хорошую дружбу.

прекратил свои потуги. Почувявший его попытку темный маг обернулся и ехидно покачал головой:

– Я же сказал, молодой человек, никакой болтовни на уроках! И не надейтесь на особые свойства вашей ауры – заклятие наложено не на вас, а на аудиторию, так что ваш обычный прием сжигания чар вам не поможет. – В голосе преподавателя звучало редкостное наслаждение. Олег грустно вздохнул, утыкаясь в конспект и припоминая все «добрые» слова по отношению к преподавателю.

Мхал йос Брауде, потомок одного из небольших родов Темной империи, был чрезвычайно неприятной личностью. Пожилой, лысоватый и довольно полный человек невысокого роста, по внешности он походил на эдакого «добротного дядюшку». Однако подобное впечатление полностью развеивалось уже через пару минут общения с ним.

Переметнувшийся в последние дни войны на сторону Светлой Академии малефик, волей судьбы и острого недостатка кадров занявший место завкафедры некромантии на Темном факультете, охотно демонстрировал всем желающим и нежелающим «настоящего черного мага» из народных легенд. Он был груб, надменен, злопамятен (причем до чрезвычайности – именно ему приписывали изречение: «Я не злопамятный, я просто злой, а вот память у меня плохая. Совсем склероз замучил: отомщу, забуду и еще раз отомщу!») Учитывая его новое амплуа некроманта, которым он обзавелся по прибытии в Академию, это звучало особенно двусмысленно) и крайне ехиден. К тому же он не признавал никаких защит в учебном процессе, свято придерживаясь мнения: «Если ученик позволил себе невнимательность на моем уроке и допустил ошибку в заклинании, то это только его проблема, а вынести из лаборатории дополнительный труп намного проще, чем обучать неумеху в течение целых пяти лет», – каковое он и высказал на ученом совете, когда ему пеняли за слишком большое, даже по академическим меркам, количество учеников, погибших на практических занятиях. Во время экзаменов по некромагии самым ходовым товаром становились мощные защитные амулеты, а запах валерьянки доносился из всех углов факультетского флигеля.

Когда после поступления, но еще до начала занятий Олег объявил, что лысый некрохрыч назначен его научным руководителем, на него смотрели как на скорого покойника. Действительно, иногда к малефико-некроманту попадали несчастные, обладавшие настолько ярко выраженным талантом к магии смерти, что декан просто не имел другой возможности, кроме распределения их на возглавляемую лэром Брауде кафедру. Однако до конца года из них доживали очень немногие, а уж полный курс обучения переживали и вовсе считанные единицы.

Впрочем, у Олега таких проблем не было. После того как он едва успел испепелить поднятого им зомби, который вместо послушного выполнения приказов вдруг захотел немного пожевать его горло, а в качестве объяснений получил от стоящего рядом с ним «учителя» совет быть внимательнее и при подъеме следить не только за своими действиями, но и за действиями находящихся рядом, возможно, недружелюбных магов, он сильно разозлился.

В тот же вечер жилище не отличающегося особой боевой мощью малефика навестила Вереена, очень довольная возможностью немного обновить былые навыки убийцы магов. В душевной беседе высшая вампирша, не раз выходившая победителем из схваток с боевыми магами, вежливо объяснила насмерть перепуганному преподавателю суть своих взаимоотношений с Олегом и ярко живописала короткое и печальное будущее темного мага в случае гибели ее хозяина или же излишней болтливости. Хорошо знающий, что связанные вампиры после гибели хозяина умирают отнюдь не сразу, а скрыться ему не удастся из-за приковывающего его к Академии заклинания, наложенного на всех переметнувшихся цитательских магов (ректор Академии отнюдь не страдал излишней доверчивостью), лэр Брауде с тех пор проявлял трогательнейшую заботу о состоянии Олегова здоровья.

Впрочем, подобная ситуация не очень-то мешала темному магу всюду оттачивать на Олеге свое весьма ехидное чувство юмора и при возможности пакостить по мелочам. Впрочем, Олег также не оставался в долгу, пробуя на некроманте все самые сомнительные студенческие шутки, которые только мог припомнить.

Вспомнив все это и твердо решив страшно отомстить при первой же возможности, Олег все же принялся записывать лекцию.

На перемене к нему подошел все еще сохраняющий выражение сильнейшей ошарашенности на лице Триан в сопровождении любопытного Вашека. Они оттеснили вяло отбивающегося Олега в самый угол аудитории, накрыли пологом тишины, после чего последовал допрос с пристрастием.

– Это правда? – Черные глаза любопытного иринийца горели восторженно-недоверчивым любопытством.

– Что именно? – Олегу вдруг остро захотелось «поводить за нос» своих приятелей. Притом он не видел никакой серьезной причины отказывать себе в этом удовольствии. В конце концов, он уже решил раскрыть перед друзьями свое происхождение, поскольку ему, похоже, будет сложновато выпутаться из неприятностей с этим судом чести без посторонней помощи, а ребята они надежные. Так что если он сейчас немного пошутит, то это будет вовсе не обман, а безобидный розыгрыш. Приняв такое решение, Олег состроил самую непроницаемую гримасу из своего богатого арсенала и приготовился получать удовольствие.

– Что ты видел эльфов!!! – В голосе Вашека, которому Триан, видимо, успел пересказать суть беседы с Олегом, звенел восторг.

– А разве при использовании мыслеречи возможно лгать? – вопросом на вопрос ответил Олег, в полной мере оценивший удобство этого метода.

– То есть видел, да? – Вашек уже не сдерживался, крича чуть ли не во все горло, благо купол тишины не позволял звукам далеко разноситься. – Ты видел эльфов и за все это время ни полслова об этом нам не сказал! А еще друг называется. Свинтус ты после этого, вот кто!

Глядя на обиженно насупившегося Вашека и сурово взирающего Триана, Олег непроизвольно улыбнулся:

– Вам не кажется, что сейчас не самое подходящее время и место для расспросов? Посмотрите, на нас уже даже некрохрыч косится! Если вам так приспичило, приходите в гости после занятий, расскажу вам одну занимательную сказочку. Думаю, это разрешит все ваши вопросы и по поводу моих знакомств с эльфами, и смерти Эрлиха. Да и всех остальных моих странностей. Наверняка вы уже много чего заметили.

– Ты смотри, мы ведь придем!! – с шутливой угрозой в голосе произнес Триан.

– Я же сказал, приходите, – вздохнул Олег.

Перерыв заканчивался, и необходимо было бежать на новую лекцию. Он быстро прошел к своему месту и, захватив конспект, бегом бросился к залу боевой подготовки. Преподаватель теории защит к опозданиям относился резко отрицательно, а времени оставалось маловато.

Уже подбегая к дверям зала, он столкнулся с невысоким мужчиной, одетым в белую мантию, богато изукрашенную золотым шитьем.

– Ариох Бельский? – Незнакомец без всякого выражения смотрел на запыхавшегося парня.

– Да, – раздраженно выдохнул Олег. До звонка оставались считанные секунды, и терять время на пустопорожнюю болтовню не хотелось совершенно.

– Прошу уделить мне минуту внимания, – сказал незнакомец, удерживая Олега за руку. – Не волнуйтесь по поводу опоздания. На сегодня и завтра вы освобождены от занятий, – добавил он, видя, какими глазами смотрит Олег на двери зала и подавая ему украшенную многочисленными печатями бумагу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.